

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 6

2021 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: Правовая позиция

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: Legal position

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Языки издания: русский, украинский, английский

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Учредитель периодического издания: ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

ISSN 2587-6023

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2021. – № 6 (18).

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 6 Марилова М.Б.

Проблемы защиты авторских прав, в том числе в сети Интернет

Стр. 11 Похилько Е.Д.

Правовое регулирование недействительности и прекращения брака: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты

Раздел «Финансовое право, налоговое право, бюджетное право»

Стр. 19 Жуниспаева А.

Legal regulation of the activities of the insurance ombudsman in the insurance market

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 23 Филь Е.О.

Проблемы применения контрактной формы трудового договора

**Раздел «Земельное право, природоресурсное
право, аграрное право, экологическое право»**

Стр. 29 Рожкова Т.С.

Правовой режим курортов

Стр. 33 Садуакасова Л.Б.

Налого-правовые основы расчета выплат за землю

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 40 Анохина А.С.

Массовые беспорядки как гибридные угрозы: вопросы безопасности

Стр. 44 Рожкова Т.С., Костенко А.В., Медведев С.С.

К вопросу о правовой охране государственных символов в современном уголовном законодательстве

Раздел «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Стр. 48 Рожкова Т.С.

Заявители по делам о защите прав потребителей

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 53 Петрушина А.А.

Принцип эффективной интерпретации международных договоров в практике органа по разрешению споров всемирной торговой организации

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Марилова Марина Борисовна,
Волгоградский государственный
университет, г. Волгоград
E-mail:marilova0199@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты авторских прав, специфика действия применяемых норм в сети Интернет, понятие, механизм действия конституционных норм и гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: авторское право, Конституция, Гражданский Кодекс, интернет, действие, принципы.

PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION, INCLUDING ON THE INTERNET

Marilova Marina Borisovna,
Volgograd State University, Volgograd
E-mail: marilova0199@gmail.com

Abstract. The article deals with the issues of copyright protection, the specifics of the applicable norms on the Internet, the concept and mechanism of the constitutional norms and the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: copyright, Constitution, Civil Code, internet, action, principles.

Правовая система Российской Федерации обеспечивает возможность реализации, охраны и защиты авторского права. Стремительное развитие авторского права порождает большое количество вопросов, которые требуют как теоретического обоснования, так и практического воплощения. Отдельные недостатки и пробелы действующего законодательства, правовые коллизии нормативно-правовых актов в сфере авторского права негативно влияют на развитие авторско-правовых отношений. Поэтому научные исследования в данной сфере как никогда актуальны.[3]

Постоянный рост спроса на объекты авторского права обуславливает необходимость внедрения эффективных механизмов взаимодействия субъектов авторского права с пользователями указанных объектов, совершенствования авторского права.

Основой такого совершенствования должно быть четкое понимание понятия и принципов авторского права, как основных направляющих его развития.

Поскольку Россия является страной с гражданским правом, решения вышестоящих судов не являются обязательными для нижестоящих судов. Однако судебная практика играет важную роль в рассмотрении споров в сфере неправомерного использования интеллектуальной собственности, и на практике нижестоящие суды регулярно следуют позиции, занимаемой вышестоящими судами [4].

Значительную роль в установлении правовой охраны интеллектуальной собственности играют международные договоры в данной области.

Международные договоры, участником которых является Россия, имеют преимущественную силу перед национальными законами. Международные конвенции и договоры считаются неотъемлемой частью российской правовой системы. Конституция Российской Федерации предусматривает, что если международным договором установлены правила, отличающиеся от тех, которые предусмотрены национальным законодательством, применяются правила договора [1].

Современное состояние российского законодательства представляет собой внутригосударственные нормы о защите интеллектуальных прав, учитывающих нормы международного характера. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок защиты авторских прав, является четвертая часть ГК РФ [2].

Поскольку авторское право является институтом гражданского права, общие принципы гражданского права являются отправными на пути выделения особых принципов характерных именно авторско-правовым отношениям. Поэтому стоит выделять общие и особые принципы авторского права.

К особым принципам авторского права можно отнести принцип свободы творчества автора, который предусматривает право автора воплощать свой творческий замысел в любой форме и с любым содержанием по своему усмотрению, за исключением ограничений, установленных законом, установленных в интересах национальной безопасности, общественного порядка и пр., прямо запрещенных законом.

Поскольку право человека на свободу выражения включает в себя поиск и распространение информации, в том числе через Интернет, такое право справедливо может быть ограничено законом в тех случаях, когда такие действия могут нарушить право собственности, к которому относится также право интеллектуальной собственности на произведения как объекты авторского права [5].

Художественный нейтралитет не принято выделять в отечественной доктрине авторского права, однако, по нашему мнению, эта концепция заслуживает выделения в отдельный особый принцип авторского права.

Для появления, осуществления или защиты авторских прав на произведение не требуется никакой регистрации или других формальностей.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, произведения должны создаваться (быть результатом) творческого труда автора (человека). Закон не содержит точных положений об объектах, полученных в результате производственного процесса (созданных с помощью искусственного интеллекта), и в российской юридической науке ведутся дискуссии о том, являются ли такие объекты объектами авторского права [6]. В настоящее время такие объекты действительно не могут быть защищены авторским правом (дискуссии на эту тему продолжаются).

Автору произведения принадлежат авторские права. Автор – физическое лицо, создавшее произведение своим собственным творческим трудом.

В России нет специальных правоохранительных органов, специализирующихся на авторском праве. Однако некоторые правоприменительные функции, связанные со сферой авторского права, обеспечивают:

- Федеральная таможенная служба в отношении ввоза товаров, маркированных объектами авторского права;
- Федеральная антимонопольная служба в отношении антимонопольных правонарушений, связанных с использованием объектов авторского права;
- Министерство цифрового развития в отношении блокировки зеркал «пиратских сайтов (альтернатива процедуре гражданского иска);
- полиция и прокуратура (в отношении административных и уголовных правонарушений, связанных с авторским правом, за исключением указанных выше, которые находятся в ведении других государственных органов). [6]

Все вышеперечисленные процедуры независимы от гражданских исков, за исключением блокировки «зеркал» пиратских сайтов, которая является альтернативой процедуре гражданского иска.

В РФ договоры по авторскому праву подразделяют в зависимости от целей их заключения и объема передаваемых авторских прав: лицензионные договоры, договоры на создание авторского произведения, договоры авторского заказа, договоры отчуждения авторских прав и др.

Российским законодательством предусмотрено получение авторами авторского свидетельства и патента. Оба этих документа подтверждают права автора. Как правило, авторское свидетельство защищает форму, имеющую идейное или творческое воплощение, в то время как патент на практике применяется в основном для защиты технических идей и их реализации. Стоит отметить, что зарегистрированный в России патент действует только на территории РФ, в то время как авторское свидетельство защищает интеллектуальную собственность по всему миру.

Субъект авторского права – это лицо, которым было создано произведение литературы, искусства, науки, то есть тот, кем создан объект.

В нашей стране к ним относятся автор – непосредственно автор произведения, соавторы, правопреемники, приобретатели исключительных прав на произведения, а также работодатели и другие лица.

Объем авторских прав постоянно расширяется, в том числе и за счет возникновения новых методов ведения бизнеса, появления новых видов программного обеспечения и увеличения объема оцифрованных продуктов.

Гарантией соблюдения авторских и патентных прав являются не только положение Конституции РФ и ГК РФ, но и основанные на них принципы договорных отношений, регулируемые в тех или иных договорах. При этом важно понимать отличие договоров, относящихся к авторскому праву и тех соглашений, которые касаются патентных прав, так как их содержание не одинаково.

Для России институт частной интеллектуальной собственности является относительно новым. Это связано с особенностями экономического развития государства, особенностями становления законодательного регулирования в советский период, которым не принималось понятие частной собственности [6].

Поскольку существует очень много различных объектов интеллектуальных прав и все они обладают своими особенностями, то это неизбежно вызывает затруднения при выделении традиционных черт, которые присущи всем без исключения объектам интеллектуальных прав.

Именно этим и объясняется то, что в юридической литературе и доктрине отсутствует единообразное понимание перечня признаков, которые присущи всем объектам интеллектуальных прав.

Объекты интеллектуальных прав имеют особую идеальную природу и обладают нематериальным характером. Необходимо отметить, что цель создания какого-либо объекта интеллектуальных прав может отличаться, также может отличаться и их ценность. Если говорить об объектах, которые относятся к средствам индивидуализации, то в таких объектах больше всего ценится их способность индивидуализировать субъектов либо их продукцию. Защита таких объектов как средства индивидуализации связана именно с данным их свойством, а вовсе не с индивидуальностью их автора. Вообще же фигура самого автора для данных объектов фактически не имеет ни коммерческого, ни правового значения.

Действующим законодательством выстроена система способов защиты интеллектуальных прав субъектов гражданско-правовых отношений, которые являются особенными и отличающимися от общих способов, предусмотренных статьей 12 ГК РФ [2].

В последние годы призывы обеспечить правовую охрану различным объектам виртуального мира (включая оригинальные предметы и способы взаимодействия с ними) раздаются все чаще. Однако в данной области придется принять дополнительные меры, направленные на охрану вновь появляющихся технологий. В частности, одним из объектов виртуального пространства являются облачные технологии. Это технология распределенной обработки данных, которая позволяет пользователям использовать автоматизированные ресурсы в качестве интернет-сервиса.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_902715 (дата обращения: 01.06.2021)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_902715 (дата обращения: 11.06.2021)
3. Ересько П.В., Гудаева В.И. Защита авторских прав в сети Интернет // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 25-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 07.06.2021)
4. Аппазов Д.А., Тымчук Ю.А. Цифровая платформизация в условиях Индустрии 4.0: неопределенность понятийного аппарата // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 33-42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.4> (дата обращения: 04.06.2021)

5. Кочубей Т.А. Развитие системы интеллектуальных прав в России: эволюционный аспект и современные тенденции // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 3. – С. 101-106. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.15> (дата обращения: 04.06.2021)

6. Осипов М.Ю. Защита авторских прав в сети «Интернет»: основные особенности и проблемы // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12 (97) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet-osnovnye-osobennosti-i-problemy> (дата обращения: 07.06.2021)

УДК 347.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Похилько Евгения Дмитриевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: pokhilko.evgenia@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ недействительности и прекращения брака в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах. Исследуются правовые основы недействительности и прекращения брака, дана их юридическая характеристика. Сделан вывод о том, что за последние годы ученые-специалисты, а также юристы-практики, которые работают над вопросами недействительности брака, достигли весомых достижений, но эта область является настолько сложной и разнообразной, что требует дальнейшего усовершенствования.

Abstract. The article analyzes the invalidity and termination of marriage in the historical-legal and comparative-legal aspects. The legal bases of invalidity and termination of marriage are investigated, their legal characteristics are given. It is concluded that in recent years, scientists-specialists, as well as legal practitioners who work on issues of invalidity of marriage, have achieved significant achievements, but this area is so complex and diverse that it requires further improvement.

Ключевые слова: брак, недействительность, прекращение, семья, основание, признание, регистрация.

Keywords: marriage, invalidity, termination, family, foundation, recognition, registration.

Вопросы брачно-семейных отношений в процессе развития и становления нашего государства не только в экономическом, но и в социально-культурном, а также в морально-этическом плане, являются наиболее актуальными, поскольку уже сами по себе составляют основу становления и развития общества в целом.

Семейное право занимает ведущее место среди остальных отраслей права: семья необходима каждому человеку. Она влияет на развитие общества, его нравственное здоровье и является одним из факторов повышения социальной активности людей. Именно в семье формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Вот почему демократическое общество заинтересовано в крепкой, духовной и морально здоровой семье. Крепкая семья – крепкое общество.

Недействительность брака является одним из наиболее важных семейно-правовых институтов, поскольку с одной стороны является следствием несоблюдения требований, которые относятся к браку как к основному семейно-правовому союзу, а с другой одновременно и средством привлечения к семейно-

правовой ответственности для лица, которое знало о препятствиях для заключения действительного брака и, возможно, желало наступления для себя ряда благоприятных правовых последствий брака, если брак заключался без намерения создания семьи и приобретения прав и обязанностей супругов и был средством защиты для стороны, которая правомерно ошибалась о наличии препятствий для заключения действительного брака, от негативных последствий, которые могут наступить в связи с недобросовестностью другой стороны в недействительном браке.

Недействительность брака – это правовой институт, имеющий давнюю историю, берущий свое начало еще с церковного права. В частности, значительная часть препятствий к вступлению в брак происходит из христианских канонов [1, с. 164-166].

Так, Кодекс канонов восточных церквей, провозглашенный папой Иоанном Павлом II, приводит основания недействительности брака:

- недостижение брачного возраста, составлявшего 17 лет для мужчин и 15 для женщин. При этом, согласно канону 800, партикулярное право Церкви своего права может устанавливать высший возраст для законного венчания;
- нарушение принципа моногамии - связанность узами предыдущего венчания (канон 802);
- заключение брака с некрещеным лицом (канон 803);
- заключение брака лицом, которое было поставлено в священный чин или составило пожизненный обет чистоты в монашеском институте (каноны 804-805);
- похищение или задержание лица с намерением бракосочетания (канон 806), а также заключение брака под принуждением (канон 825);
- причинение, ради брака с определенным лицом, смерти её мужу (жене) или собственному мужу (жене), а также физическое или моральное соучастие в причинении смерти мужу (жене) (канон 807);
- заключение брака между родственниками прямой линии родства из всех восходящих и нисходящих и родственниками побочной линии родства до четвертой степени (канон 808);
- заключение брака между свояками в любой степени прямой линии и второй степени боковой линии (канон 809);
- заключение брака между лицами, которые связаны правовым родством, например, усыновление в прямой линии или второй степени побочной линии (канон 812);
- заключение брака лицом, лишенным достаточного пользования разумом (канон 818);
- ошибка в отношении лица, с которым заключается брак (канон 820);
- обман, совершенный ради согласия супруга на брак относительно определенного качества второй стороны, которое может по своей природе существенно нарушить супружескую жизнь (канон 821);
- заключение брака с условием (канон 826).

Таким образом, большинство церковных оснований недействительности брака (полигамия, дефект воли, недостижение брачного возраста, родства, усыновления) впоследствии получили законодательное закрепление [2, с. 61-66].

В частности, поле для манипуляций открывает канон 818. До недавнего времени вообще считалось, что люди, наделенные разумом, и при здравом рассудке, по крайней мере, понимали, что такое супружество, а согласно Кодексу канонов восточных церквей могут сослаться на то, что они имели «брак оценочного определения».

Канон 819 говорит о том, что обязательно включается супружеское согласие и половая совместимость, поэтому, если кто-то исключал половую совместимость, то брак будет недействителен. Канон 824 говорит о том, что если кто-то изначально принимает ситуацию, исключающую существенный элемент брака, например, деторождение, то заключает его неправомерно. То есть, если супруги с самого начала имели намерение избежать зачатия и рождения детей и собирались быть «childfree» («свободными от детей»): бездетными супругами, то они заключают недействительный брак.

Если они, заключая брак, приходят к так называемому «брачному контракту», как это распространено сейчас в юридической практике, в котором расписано имущество и его возможное разделение в ситуации, когда пара будет разводиться, то изначально закладывается возможность их развода, они заключают брак неправомерно [3, с. 118].

Каноны сформулированы для Восточных Католических Церквей, находящихся в общении со Святым Римским Престолом. Под другой нумерацией они есть в латинском «*Codex iuris canonici*».

Однако, хотя они формально «чисто католические», но неформально – по своему содержанию – они действуют для всех христиан. Потому, что независимо от того, что это католические формулировки, они по своему содержанию опираются на объективную данность брака. Если кто-то заключает брак, то должен быть открыт на дар жизни, который получает от Бога, и должен быть благодарен за него; и невесты должны предвидеть, что они женятся, «пока смерть не разлучит их». Если они этих элементов не соблюдаются, то изначально закладывают обратное и заключают брак недействительно [4, с. 151].

Недействительным может быть признан только заключенный брак, зарегистрированный в соответствии с формальными условиями заключения брака (процедура государственной регистрации). Нарушаются только определенные материальные условия заключения брака: достижение брачного возраста, добровольность брака; единобрачие; отсутствие близкого кровного родства или родства, основанного на усыновлении; сокрытие одним из супругов информации о наличии тяжелой болезни, опасной для другого супруга или их потомков (дополнительное основание).

Нарушение формальных условий не может быть основанием для признания брака недействительным [5, с. 129].

Таким образом, в то же время, несмотря на важность данного института семейного права и определенности его в рамках семейно-правовой доктрины, следует отметить о своевременности данного исследования, поскольку по ряду оснований недействительности брака в науке семейного права продолжаются дискуссии и неопределенность, а отдельные предписания семейного

законодательства относительно правовых последствий несоблюдения участниками семейных правоотношений установленных требований к зарегистрированному браку требуют доработки с учетом достижений семейного законодательства европейскими странами.

Перед государством и обществом стоит сложная и противоречивая задача: с одной стороны, осуществить такое правовое и нравственное регулирование брачных отношений, которое способствовало бы укреплению семьи и сохранению брака, с другой стороны, осуществлять это регулирование только в пределах, которые не ущемляли бы ни свободы брака, ни свободы развода. Противоречивость задачи коренится и в природе самого развода, поскольку в одних случаях оно является очевидным благом, в других относится к крайне нежелательным явлениям. Развод является наиболее частым случаем прекращения брака.

Вопрос о том, в каком порядке должен осуществляться развод, на разных этапах развития государственности семейного законодательства решался по-разному:

а) с декабря 1917 года по 1926 год была установлена бесспорная форма развода в судебном и административном порядке согласно Декрету «О разводе»;

б) с 1927 года по 8 июля 1944 года развод оформлялся только в административном порядке органами ЗАГС;

в) с 8 июля 1944 года по 1969 год брак расторгался в судебном порядке путем подачи искового заявления (Указ ПВС СССР от 08.07.44 г.);

г) с 1969 г. по 2004 г. развод проводится в судебном и административном порядке (ЗАГС) [6, с. 97].

Государство и общество видят в прекращении брака свидетельство неблагополучия в сфере брачно-семейных отношений, и поэтому, определяют развод явлением отрицательным. Государство заинтересовано в сокращении количества прекращенных браков, в сохранении и укреплении семьи. Так, ч. 1 ст. 31 Конституции Донецкой Народной Республики гарантирует государственную защиту семьи, что определяет её, как конституционный долг государства. Нормы законодательства о расторжении брака отвечают принципу личной свободы, которую имеют все граждане государства [7].

Принятие в 2020 году Семейного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – СК ДНР) не могло не сказаться на основной структуре общества – семье. В связи с увеличением количества разводов в практической деятельности юристов появилось много вопросов, нерешенных проблем, связанных с прекращением брака; огромное количество процессов; возникают новые нюансы, которые нуждаются в систематизации знаний в этой сфере, новых решений, которые позволили бы на современном уровне подойти к вопросу о прекращении брака [8, с. 106].

Основной целью законодателя по данным вопросам является стимулирование развития процессов, направленных на недопущение наступления обстоятельств, способствующих прекращению брака. Прежде всего, должно быть улучшено экономическое положение, развитие учреждений образования и дошкольных учреждений; пристального внимания требуют

развитие семьи и недопущение возникновения препятствий в процессе личной жизни. Все эти вопросы на сегодняшний день актуальны и требуют самого глубокого изучения.

Под прекращением брака понимают обусловленное наступлением определенных юридических фактов прекращение в будущем правоотношений между супружами, возникших из зарегистрированного действительного брака. Прекращение брака отличается от признания его недействительным тем, что оно направлено в будущее, тогда как признание брака недействительным имеет обратную силу и прекращает правовые последствия брака с момента его заключения [9, с. 30-37].

Сущность прекращения брака состоит в том, что в силу определенных объективных причин (например, смерть одного из супругов, объявления одного из супругов умершим в установленном законом порядке) или субъективных причин (например, распад семейных связей, нежелание одного из супругов находиться в брачных отношениях) существования брака как союза двух лиц, объединенных общностью семейной жизни, прекращается. Иными словами можно определить, что прекращением брака является прекращение в будущем правоотношений между супружами, которое возникло из зарегистрированного действительного брака.

Определяя правовую природу прекращения брака, правоведы подчеркивают, что:

- 1) прекращение всегда обусловлено определенными юридическими фактами;
- 2) касается правоотношений между супружами, которые возникли из действительного брака.

Так, прекращение брака в случае его расторжения происходит в результате волевого решения определенного лица (например, супругами, решением компетентного органа), а не автоматически, ведь без постороннего вмешательства брак не может потерять юридическую силу. Указанное обусловлено тем, что прекращение брака поставлено под контроль государства и может осуществляться только соответствующими государственными органами: государственным органом ЗАГС или судом в случаях, прямо предусмотренных действующим СК ДНР.

Именно поэтому, прекращение брака является юридическим фактом, с которым закон связывает определенные правовые последствия, которые имеют важное значение, ведь в случае прекращения брака прекращаются личные неимущественные и имущественные правоотношения супружеских. Как отмечается в литературе, правовое содержание прекращения брака позволяет определить ряд особенностей этого явления, в частности, пять характерных признаков. Тем не менее, этот перечень не является исчерпывающий и позволяет выделять и другие характерные черты прекращения брака. Анализируя действующее законодательство, а также синтезируя различные подходы к определению характерных черт прекращение брака, можно выделить следующие характерные черты прекращения брака:

1. Прекращение брака, вызванное определенными юридическими фактами (основаниями), перечень которых определен ст. 16 СК ДНР: а) смерть одного из супружеских или объявления его умершим; б) расторжение брака.

2. Прекращению брака, как и его заключению, присущий аспект публичности, который заключается в том, что лишь соответствующий государственный орган (ЗАГС или суд) может констатировать факт прекращения брака.

3. Прекращение брака не имеет обратной силы во времени, в связи с чем, действует только на будущее. Вместе с тем, следует учитывать положения ст. 26 СК ДНР, которое предусматривает возобновление брака в случае появления лица, которое было объявлено умершим или признано безвестно отсутствующим.

4. Как правило, прекращение брака прекращает существование прав и обязанностей мужа и жены, как в сфере семейных правоотношений, так и в других сферах (например, теряются личные неимущественные права и обязанности супругов, предусмотренные СК ДНР; перестает действовать правовой режим общности имущества). Вместе с тем, некоторые семейные права и обязанности, могут изменяться и сохраняться и после его прекращения (например, право на содержание после расторжения брака; право именоваться фамилией, приобретенной в связи с заключением брака).

5. Прекращение брака всегда порождает наступление определенных правовых последствий имущественного и неимущественного характера, которые наступают как для бывших супругов, так и других лиц.

6. Прекращение брака может произойти в любой момент, наступление которого может быть обусловлено как объективными (например, смерть одного из супругов или объявление его умершим в установленном законом порядке), так и субъективными факторами (например, распад семейных связей). В свою очередь, прекращение брака может зависеть от одного и/или обоих супругов, или вообще не зависеть от их воли [10, с. 61].

7. Прекращение брака, как правило, предполагает отдельное проживание супругов. Супруги не проживают совместно после прекращения брака (в некоторых случаях этот момент может наступить раньше) за исключением ситуаций, когда бывшие супруги в течение определенного периода проживают совместно в общей квартире (доме) до момента решения вопроса о разделе совместного имущества.

Кроме того, следует также разграничивать такие правовые категории, как «прекращение брака» и «расторжение брака», ведь первая правовая категория является более широкой и включает в себя расторжение брака, которое происходит при жизни супругов [11, с. 129].

При жизни обоих супругов брак может быть прекращен путем его расторжения (развода). Термины «расторжение брака» и «развод» рассматриваются в теории семейного права и применяются в практике государственных органов ЗАГС и судов как синонимы. Эти термины употребляются как синонимы и в СК ДНР.

Итак, подытоживая, необходимо отметить, что прекращение брака является юридическим фактом, с которым закон связывает определенные правовые последствия, которые имеют важное значение, ведь в случае прекращения брака прекращаются личные неимущественные и имущественные правоотношения супругов.

Правовой анализ таких категорий, как «прекращение брака» и «признание брака недействительным» позволяет определить ряд различий между ними:

– прекращение брака отличается от недействительного брака, тем, что оно направлено на будущее, тогда как признание брака недействительным имеет обратную силу и прекращает правовые последствия брака с момента его заключения;

– если супруги заключили брачный договор, то после признания брака недействительным он будет считаться ничтожным с момента его заключения. Для супруга это будет означать, что их договор не имел никаких юридических последствий;

– в недействительном браке у супругов не возникают взаимные личные или имущественные права и обязанности, поэтому приобретенное супругами в таком браке имущество не может распределяться между ними как совместное имущество супругов при расторжении брака, поскольку это не будет считаться их общей совместной собственностью, подлежит разделу по общим правилам не СК ДНР, а ГК ДНР;

– в случае прекращения брака в судебном порядке (расторжении брака) суд принимает соответствующие меры по примирению супругов, тогда как при признании брака недействительным такая мера вообще не используется;

– признание брака недействительным, считается таким с момента вступления решения суда о признании брака недействительным в законную силу, тогда как прекращение брака может считаться таким как с этого же момента (например, в случае принятия судом решения о расторжении брака, об объявлении физического лица умершим), так и с иного момента (например, даты смерти физического лица, даты регистрации прекращения брака в государственном органе ЗАГС).

Однако этот перечень нельзя считать исчерпывающим, в связи с чем данный вопрос требует дальнейшего исследования.

Таким образом, недействительность брака означает отсутствие у сторон прав и обязанностей супругов. Однако определенные права у добросовестного супруга и обязанности у недобросовестного – возникают. Пока брак не признан недействительным, он для государства, органов власти, общества и каждого гражданина – действительный брак. Недействительный брак нарушает как имущественные, так и личные неимущественные права одного из супругов либо обоих (право собственности, иные вещные права; обязательственные права; право на заключение брака, право на избрание места жительства; право на выбор фамилии (права на имя); право материнства (отцовства) и др.).

Список использованной литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – Москва: Юристъ, 2002. – 336 с.

2. Королев Ю.А. Семья как субъект права / Ю.А. Королев // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 61-66.

3. Рясенцев В.А. Семейное право: учебник / В.А. Рясенцев. – Москва: Юридическая литература, 2016. – 296 с.
4. Радько Т.Н. Основы семейного права: учебник / Т.Н. Радько. – Москва: Проспект, – 2016. – 910 с.
5. Кравцова Л.Н. Семейное право: учебник / Л.Н. Кравцова. – Москва: Феникс, 2016. – 320 с.
6. Маслов В.Ф. Советское семейное право: учебник / В.Ф. Маслов. – Москва: АСТ, 1990. – 271 с.
7. Конституция Донецкой Народной Республики: официальный текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 11.02.2021)
8. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики № 172-ПНС от 17 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 02.05.2021)
9. Пчелинцева Л.М. О семейном законодательстве субъектов Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева // Журнал российского права. – 1998. – № 3. – С. 30-37.
10. Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве: учебное пособие / Н.М. Ершова. – Москва: «Юридическая литература», 1977. – 175 с.
11. Корнеева И. Л. Семейное право: учебник / И.Л. Корнеева. – Москва: Юрайт, 2017. – 368 с.

УДК 347.7

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE INSURANCE OMBUDSMAN IN THE INSURANCE MARKET

*Zhunispaeva Ainur,
Zhetysu University named after I. Zhansugurov,
Taldykorgan, Kazakhstan*

E-mail: ainur_zhunispaeva@mail.ru

Abstract. The article deals with the essence of the concepts of broker and insurance broker, the legal regulation of the activity of an insurance broker in the insurance market. The types of activities carried out by an insurance broker in the Republic of Kazakhstan, prohibitions, and rights and obligations of an insurance broker.

Аннотация. В статье рассматриваются сущность понятий «брокер» и «страховой брокер», правовое регулирование деятельности страхового брокера на страховом рынке. Проанализированы виды деятельности, осуществляемой страховым брокером в Республике Казахстан, запреты, а также права и обязанности страхового брокера.

Key words: insured, insurer, insurance market, broker, insurance broker.

Ключевые слова: страхователь, страховщик, страховой рынок, брокер, страховой брокер.

In many developed countries, insurance is one of the most important strategic sectors of the economy.

Insurance is a long-standing method of protecting people from the damage caused by various risks and disasters. Since the middle of the XVIII century, many professional insurance companies have emerged, which have already implemented more than 100 types of property and personal insurance.

"In accordance with paragraph 1 of Article 4 of the law of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 2000 "on insurance activity", "insurance-means a set of relations to protect the legitimate property interests of an individual or legal entity in the event of an insured event or other event defined by the insurance contract through an insurance payment" [1].

The insurance market is one of the most important sectors of the financial market.

The insurance market is a special socio-economic structure, a sphere of special monetary relations in which the object of purchase and sale is insurance protection and forms supply and demand for it [2].

One of the key powers of the insurance market is insurance brokers. The continuation of insurance activities from the insurer to the policyholder is carried out by insurance agents and insurance brokers.

Broker (Engl. broker), or **intermediary** – an official intermediary (individual or firm) who is present after transactions between sellers and recipients of goods, currencies, securities, and other values on stock and commodity exchanges, currency markets. Regardless of what kind of work they are engaged in, who is their representative, the broker always acts only under the law, clearly. Although the broker's goal is to earn a lot of money, he receives only specific tasks agreed with by his intermediary [3].

The legal definition of an insurance broker is specified in the law of the Republic of Kazakhstan "on insurance activities". It contains insurance broker – a legal entity representing on behalf of the policyholder in relations related to the conclusion and execution of insurance contracts with the insurer on behalf of the policyholder or carrying out intermediary activities on its behalf on the conclusion of insurance contracts on behalf of the policyholder and (or) reinsurance contracts on behalf of the policyholder [1].

The main essence of the broker's work is to provide the policyholder with the necessary legal information and conduct operations related to insurance. Being a full-fledged representative, the broker acts as an intermediary and independently holds meetings with employees of insurance companies. In the Western legal space, these brokers act as key figures in 80% of all transactions for the sale of insurance products [4].

In Europe and the United States, the insurance market covers an exceedingly long period, so today they are very developed and insurance brokerage activities are widespread. Such companies belong to medium and even large businesses. An insurance broker sells, asks for, or negotiates. According to data for 2019, the world's largest insurance brokers by revenue are Marsh & McLennan, Aon plc, Willis Towers Watson, Arthur J. Smith, Gallagher & International hub [5].

The legal form of an insurance broker is a limited liability company or a joint-stock company. The name of the insurance broker should consist of the words "insurance broker" or words derived from these words. The insurance broker is prohibited from using the words "national", "central", "budget", "Republican" in its name.

It is not allowed to use as a name unique or similar signs up to the rank mixed with the names of previously established insurance brokers, including non-resident insurance brokers of the Republic of Kazakhstan. This prohibition does not apply if a subsidiary insurance broker uses the name of its parent organization. State registration of an insurance broker is carried out under the procedure established by the legislation of the Republic of Kazakhstan. It is allowed to open a branch of a non-resident insurance broker of the Republic of Kazakhstan. The activity of an insurance broker is an exclusive type of activity and is subject to licensing by the authorized body.

The insurance broker is prohibited from:

- carrying out the activities of an insurance agent;
- participation in public procurement for the provision of services related to the conclusion of insurance contracts;
- transferring of risks for reinsurance to a non-resident of the Republic of Kazakhstan, reinsurer in the presence of two or more insurance brokers;
- transferring of money to employees and affiliates without primary accounting documents;

– providing financial assistance to employees of an insurance broker on a gratuitous basis, except for financial assistance in an amount not exceeding one hundred times the monthly calculation index.

The insurance broker provides the following types of brokerage services:

– intermediary activities for the conclusion of insurance contracts on its own behalf and behalf of the policyholder;

– carries out intermediary activities for the conclusion of reinsurance contracts on its own behalf and behalf of the reinsurer (assignee).

Under the law of the Republic of Kazakhstan "on insurance activity", the activity of an insurance broker is carried out by the following types of activities:

– consulting services on insurance (reinsurance) issues;

– search and involvement of individuals and legal entities in insurance (reinsurance);

– conducting a comparative analysis of the services and financial condition of insurance (reinsurance) organizations;

– collection of information about insurance objects to conduct a comparative analysis of services provided by insurance (reinsurance) organizations;

– development of insurance (reinsurance) requirements, criteria for selecting insurers (reinsurers) on behalf of clients, provision of expert services for determining insurance risks;

– preparation and (or) registration of documents necessary for the conclusion of an insurance (reinsurance) contract on behalf of the policyholder (assignee), collection of information on insurance issues;

– registration of an insurance (reinsurance) contract on behalf of the policyholder (assignee);

– collection of insurance premiums from policyholders (assigns) under insurance (reinsurance) contracts in the presence of a corresponding agreement with the policyholder (assignee) for their subsequent transfer to insurance (reinsurance) organizations;

– placement of insurance risks under insurance (reinsurance) or joint insurance (joint reinsurance) contracts on behalf of clients;

– ensuring the correct and timely execution of documents when concluding an insurance (reinsurance) contract, making insurance payments, considering claims in the event of an insured event, as well as other documents related to the conclusion of insurance (reinsurance) contracts;

– providing advice and assistance to the policyholder (assignee), the beneficiary in obtaining an insurance payment in the event of an insured event;

– registration of documents required for receiving an insurance payment by the powers granted;

– collection of insurance payments from insurance (reinsurance) organizations on behalf of the policyholder (successor) for their subsequent transfer to the policyholder (successor), beneficiary;

– preparation of documents on consideration and regulation of expenses on behalf of interested parties in the event of an insured event;

– organization of services provided by experts for assessing damage and determining the amount of insurance payment;

– insurance (reinsurance) might include the management pool's activities based on an agreement with its participants [1].

The insurance broker has the right to place its own funds on deposits in banks of the Republic of Kazakhstan, branches of non-resident banks of the Republic of Kazakhstan. The insurance broker is not a party to the insurance (reinsurance) contract when carrying out its activities. The conditions and procedure for carrying out the activities of insurance brokers are determined by a regulatory legal act of the authorized body.

In short, an insurance broker is a qualified assistant who provides savings in communication with insurance agencies and protects interests when choosing effective services. The insurance broker acts yourself, but at the direction of the insurer. The activity of an insurance broker is a special type of activity and must be licensed by an authorized state body. The authority and responsibility of the insurance broker under the insurance contract concluded with his participation are determined by the relevant contracts concluded by the parties to the insurance contract. Requirements for the minimum size of the statutory cap of an insurance broker and other conditions of its activity are established by the legislation of the Republic of Kazakhstan.

List of used literature and references:

1. Сақтандыру қызметі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 18 желтоқсандағы N 126 Заңы. – URL: <http://adilet.zan.kz/>
2. Маянлаева Г.И. Сақтандыру ісінің теориясы және тәжірибесі. – Алматы: «Экономика», 2011. – 192 б.
3. Банк терминдері мен ұғымдарының қазақша-орысша сөздігі / Ф. Сейіткасымов, Б. Бейсенғалиев, Ж. Бекболатұлы. – Алматы: «Экономика», 2006.
4. Брокеры страховые [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/brokery-strakhovye/>
5. «Әлемдік сақтандыру брокерлері». – URL: <http://news.ambest.com/>

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРАКТНОЙ ФОРМЫ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Филь Елена Олеговна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. В статье освещены проблемы функционирования в Донецкой Народной Республике контрактной формы трудового договора. Показана необходимость совершенствования законодательства по формированию полноценной нормативной базы для реализации этой сферы общественных отношений. Акцентировано внимание на проблемах понимания и толкования «интересов работника» с учетом характера выполняемой работы или условий ее выполнения. Демонстрируется необходимость в закреплении на законодательном уровне всего перечня профессий и работников, с которыми может быть заключен контракт.

Abstract. The article highlights the problems of functioning of the contract form of the employment contract in the Donetsk People's Republic. The necessity of improving the legislation on the formation of a full-fledged regulatory framework for the implementation of this sphere of public relations is shown. Attention is focused on the problems of understanding and interpreting the «interests of the employee», taking into account the nature of the work performed or the conditions for its performance. The article demonstrates the need to establish at the legislative level the entire list of professions and employees with whom a contract can be concluded.

Ключевые слова: контракт, работодатель, работник, содержание, условия, баланс, результативность, интересы.

Keywords: contract, employer, employee, content, conditions, balance, performance, interests.

Успех и благополучие предприятий различных форм собственности в современном мире в решающей степени зависят от компетенции, квалификации, профессионализма и предпринимчивости кадрового состава. Путем создания полноценного рынка труда, возможно сформировать прямое признание права каждым человеком предложения своей рабочей силы по собственному усмотрению.

Часть 1 ст. 30 Конституции Донецкой Народной Республики гласит, что «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Каждый имеет право на труд без какой бы то ни было дискриминации» (ч. 3 ст. 30) [1]. Другими словами, равенство трудовых прав независимо от происхождения, социального и имущественного состояния, расовой и национальной принадлежности, пола, языка, политических

взглядов, религиозных убеждений, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств зафиксировано в Основном законе ДНР. Кроме того, данный постулат зафиксирован в ст. 2-1 Кодекса законов о труде Украины [2], который принят 10.12.1971 года и продолжает действовать на территории Республики на основании Постановления Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [3].

Как новая форма регулирования трудовых правоотношений контракт предусматривает большую гибкость в условиях найма работников, режима их трудовой деятельности и ее оплаты. Трудовое законодательство и практика его применения свидетельствуют, что контракт как разновидность трудового договора следует рассматривать не только как форму реализации права на труд, но и как действенное средство правового регулирования трудовых отношений и защита прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время контрактная форма трудового договора широко применяется на предприятиях и в организациях различных форм собственности, в том числе в учреждениях образования, научно-исследовательских институтах, в средствах массовой информации. Наиболее эффективно она используется на совместных предприятиях с участием иностранного капитала. Контракт является главным регулятором правоотношений, складывающихся на рынке труда. Его роль определяется тем, что он является основной формой приобщения к труду и распределения рабочей силы в системе предприятий и организаций, которые функционируют на базе всех форм собственности.

В научной юридической литературе вопрос о регулировании контрактной формы трудового договора изучались и продолжают изучаться многими правоведами, как практиками, так и теоретиками, среди которых С.Б. Стычинский [4], П.Д. Пилипенко [5], С.Н. Еремина [6], К.Ю. Мельник [7] и другие ученые.

Однако несмотря на это недостаточно разработаны и урегулированы механизмы реализации норм трудового права в сфере применения контракта, имеются противоречия различных нормативных положений, несоответствие их друг другу. Более того, в Донецкой Народной Республике не принят Кодекс законов о труде, правовая система Республики находится на стадии формирования, законодательное регламентирование трудовых правоотношений несовершенно и требует последующей разработки.

Трудовой договор эволюционировал по аналогии с нормами международного права и на его место, всё чаще, приходит трудовой контракт, как особая форма регулирования правоотношений на рынке труда.

Контрактная форма трудового договора призвана более эффективно обслуживать потребности предприятий в переходе на рынок и быть выгодной для обеих сторон трудовых отношений. При рациональном использовании контрактной системы, она способна обеспечить оптимальный баланс интересов работников и работодателей, повысить экономичность и рентабельность производства. Это способ преодоления обесценивания рабочей силы, а также путь к искоренению безответственности со стороны работников при выполнении своих трудовых обязанностей.

В наше время наилучшим стимулом к добросовестному выполнению своих профессиональных обязанностей, росту, инициативе является экономическая заинтересованность работника. Трудовой контракт как особая форма трудового договора целесообразен и рационален в том случае, если речь идет о найме высококвалифицированных специалистов, на которых возложены важные задачи и которые смогут обеспечить максимально возможную благоприятную результативность, установив для них более высокий уровень материального поощрения, государственного жилищного и медицинского обслуживания и других имеющих значение для конкретного работника условий по сравнению с действующим законодательством.

Внедрение контрактной системы найма позволяет легко избавиться от безынициативных работников и сформировать сильные, быстро и эффективно действующие команды. Конкурсная процедура подбора персонала позволяет отобрать наиболее достойных специалистов самого высокого уровня квалификации.

Однако переход к широкому применению контрактной системы в Донецкой Народной Республике, на данный момент, значительно затруднен из-за отсутствия объективных экономических и организационно-правовых условий. Законодатель установил ограниченный круг субъектов трудового контракта, который не подлежит расширенному толкованию. Большое количество бессистемных нормативных актов в области трудового контракта затрудняет возможность правильного его применения на практике и является одной из основных причин нарушения трудовых прав работника.

В первую очередь следует отметить, что на практике наблюдается тенденция к замене трудового договора институтом трудового контракта. Фактически контракт как особая форма временного трудового договора трансформировался в правовой институт, объединяющий элементы гражданского и хозяйственного права. Применение такой формы реализации трудовых отношений, как трудовой контракт, может оставить наемного работника без защиты, гарантированного трудовым законодательством. Ориентация контракта только на его срочность изменила действующий порядок приема на работу по временному трудовому договору, контракт может значительно ухудшить правовое положение работников, которые, опасаясь потери работы, вынуждены соглашаться на заключение временных трудовых договоров – контрактов.

Работодатель не может требовать от работника заключения контракта, если он не относится к категории специалистов, с которыми может быть заключен контракт по действующему законодательству [2]. Однако, на практике замена договоров с неопределенным сроком (бессрочным) временными договорами – контрактами (с возможностью увольнения работников по неустановленным причинам) стала надежным средством удержания работников под угрозой увольнения.

Содержание – необходимый элемент контракта. Само значение данного понятия включает в себя условия контракта, отмечая взаимные права и обязанности работника и работодателя. В теории и практике существуют две группы условий: определяемых соглашением сторон и определяемых законодательством. Первая группа, в свою очередь, делится на обязательные и

дополнительные (факультативные). Обобщая различные точки зрения, можно утверждать, что перечень обязательных условий контракта является исчерпывающим, необходимости расширять круг этих условий нет. К обязательным условиям относятся: место работы, трудовая функция, начало и конец рабочего дня, оплата труда [5].

В то же время перечень необязательных условий трудового договора, применяемых на практике, не может быть полностью изложен. Объем дополнительных условий обусловлен прежде всего спецификой работы и финансовыми возможностями компании. Часто эти положения касаются социальных и бытовых условий, дополнительных вознаграждений, компенсаций, не предусмотренных действующим законодательством. Важным элементом контракта, в условиях современного развития общества и экономики, условие о повышении квалификации работника, так как оно позволяет работодателю повысить профессионализм нанимаемого им коллектива, повысить эффективность производства.

В соответствии с редакцией статьи 23 КЗоТ срочный трудовой договор (контракт) должен заключаться только в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера выполняемой работы или условий ее выполнения либо интересов работника, а также в иных случаях, предусмотренных законами [2].

К сожалению, еще раз приходится констатировать тот факт, что законодатель не определил четкого механизма реализации этой прогрессивной нормы. Она сформулирована в общем виде, не конкретизирована, а значит, не исключает возможности обхода ее на практике путем произвольного толкования. И действительно, понятия «характер работы», «условия ее выполнения», «интересы работника» не раскрыты. Многие работодатели на практике трактуют интересы работника как его добровольное согласие на заключение срочного трудового договора. Такой подход со стороны работодателя устраниет правовое ограничение трудовых отношений на определенный период времени, существенно ослабляет гарантии права на труд, поскольку «добровольное» согласие в условиях экономического кризиса и роста безработицы становится весьма распространенным и носит принудительный характер. Эти понятия требуют должного толкования на законодательном уровне. Более разумно, не формировать дополняющие, дающие разъяснения действующего законодательства нормативно правовые акты в Республике, а предусмотреть предложенные усовершенствования при формировании Трудового кодекса ДНР, работа над которым длится с 2015 года.

Если идти путем определения пределов действия контракта, то на наш взгляд, целесообразным сделать это только в части минимального срока действия контракта, закрепив это в будущем Трудовом кодексе ДНР. Существуют трудовые контракты, которые действительны в течение одного месяца. По истечении срока их действия они прекращаются без выплаты какой-либо компенсации. Сотрудники снова сталкиваются с проблемой поиска работы. На наш взгляд, следует установить, что минимальный срок, на который заключается контракт, должен составлять один год. А если работодатель не уверен в деловых

или профессиональных качествах работника, то ему могут предложить пройти испытание на срок от одного до двух месяцев. В том случае, если работник выполнил все условия контракта, он имеет право продолжить работу на данном предприятии.

Поскольку возможность заключения трудового контракта имеется, если это оговорено в законе, а в противном случае владелец и работник заключать контракт не имеют права, несмотря на их взаимное согласие, нами были проанализированы действующие в ДНР нормативно правовые акты, регулирующие правовой статус работников различных сфер осуществления трудовой деятельности. Стало очевидно, что не все принятые законы Республики предусматривают возможность заключения с работниками трудового договора в виде контракта несмотря на то, что на практике это продолжает происходить, поскольку ранее такая возможность у некоторых категорий работников была, так сказать «по старинке». В связи с этим, возникает острая необходимость в закреплении на законодательном уровне всего перечня профессий и работников, с которыми может быть заключен контракт. Наилучшая реализация этих изменений приемлема при формировании Трудового кодекса ДНР. Предусмотрев такую норму в нем, облегчило бы процедуру как реализации, так и контроля в сфере трудовых отношений.

Основной характерной особенностью контракта, отличающей его от других видов трудовых договоров, является то, что контракт, по сравнению с последним, расширяет круг условий, которые устанавливаются сторонами самостоятельно. Контрактом могут предусматриваться дополнительные льготы, гарантии и компенсации, не предусмотренные действующим законодательством, за счет средств работодателя, а также дополнительные основания для его расторжения. Однако следует отметить, что стороны при согласовании условий контракта не должны игнорировать положения ст. 9 КЗоТ, согласно которых трудовой договор не может содержать условий, ухудшающих положение работника по сравнению с действующим законодательством [2]. Следовательно, существуют противоречия между нормами, содержащимися в ч. 3 ст. 21 и ст. 9 КЗоТ.

В интересах повышения трудовой и исполнительской дисциплины стороны не должны быть лишены возможности устанавливать дополнительные меры взаимной ответственности при одновременном предоставлении льгот и преимуществ. Вопрос о том, не ухудшает ли содержание контракта положение работника по сравнению с действующим законодательством, должен решаться с учетом того, что индивидуальные ухудшения могут быть компенсированы большими льготами и преимуществами, зафиксированными в том же контракте.

Поэтому при формировании Трудового кодекса ДНР норму, изложенную в ст. 9 КЗоТ, стоит детализировать дополнением о том, что условия, ухудшающие положение работника по сравнению с действующим законодательством, не являются таковыми, если индивидуальные ухудшения компенсированы иными благоприятными условиями договора (контракта).

Рассмотрение проблем функционирования в ДНР контрактной формы трудового договора имеет огромное практическое значение. Прежде всего, для полноценного функционирования этой формы трудового договора необходимо

прежде всего сформулировать основные направления правового регулирования, основы государственного регулирования при учете мировой теории и практики, ибо применение трудового контракта за рубежом имеет долгую историю деятельности. Практическое применение возможно при создании нормативной базы, поскольку она формируется на основе теоретических разработок и практических потребностей.

Завершая, нужно отметить, что скорейшее принятие Трудового кодекса Донецкой Народной Республики позволит урегулировать трудовые отношения в сфере контрактной системы найма с учетом современного состояния развития общества, экономики и трудовых отношений, поскольку, ныне действующий на территории Республики Кодекс законов о труде Украины от 1971 года с изменениями и дополнениями, не отвечает реалиям современного мира. Более того, разумным было бы для полноценного регулирования сферы применения трудового контракта предусмотреть в Трудовом кодексе ДНР не несколько частей ограниченного количества статей Кодекса о контракте, которых недостаточно, а специально отведенную главу «Трудовой контракт».

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 26.05. 2021)
2. Кодекса законов о труде Украины № 322-VIII от 10.12.1971 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08/ed20130811#Text> (дата обращения: 26.05. 2021)
3. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/> (дата обращения: 26.05. 2021)
4. Стычинский С.Б. Научно-практический комментарий к законодательству о труде Украины / С.Б. Стычинский, И.В. Зуб, В.Г. Ротань. – 5-е изд., доп. и перераб. – Київ: А.С.К., 2004. – 1071 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.univer.kharkov.ua/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:233431/> (дата обращения: 26.05. 2021)
5. Пилипенко П.Д. Трудове право України: навч. посіб. / П.Д. Пилипенко, В.Я. Бурак, З.Я. Козак та ін. – К.: Істина, 2007. – 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1122082/> (дата обращения: 26.05. 2021)
6. Еремина С.Н. «Эффективный контракт» в трудовом праве / С.Н. Еремина // Журнал Российского права. – 2014. – № 4. – С. 20-28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnyy-kontrakt-v-trudovom-prave/viewer> (дата обращения: 26.05. 2021)
7. Мельник К.Ю. Трудове право України: підручник / К.Ю. Мельник. – Харків: Діса плюс, 2014. – 480 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1980680/> (дата обращения: 26.05. 2021)

УДК 349.41

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КУРОРТОВ

Рожкова Татьяна Сергеевна,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: Ms.fencing@mail.ru

Аннотация. В настоящей научной работе автор рассматривает правовой режим курортов. Уделяется внимание правовому регулированию данной сферы. Автор изучает иерархию нормативных актов в сфере правового режима курортов – от Конституции до актов органов местного самоуправления. Приводятся мнения ученых в части оборотоспособности земель курортов. Проводится рассуждение о применении нескольких правовых режимов к курортам. Подводятся итоги исследования.

Abstract. In this scientific work, the author examines the legal regime of resorts. Attention is paid to the legal regulation of this area. The author studies the entire hierarchy of normative acts in the field of the legal regime of resorts: from the Constitution to acts of local self-government bodies. The opinions of scientists regarding the turnover of the resort lands are presented. The article discusses the application of several legal regimes to resorts. The research is summarized.

Ключевые слова: курорт, правовой режим, земля, закон, конституция.

Keywords: resort, legal regime, lands, law, constitution.

Прежде всего, для рассмотрения категории правового режима курортов необходимо определить правовые средства, благодаря которым этот правовой режим устанавливается. А поскольку российское государство является частью романо-германской правовой семьи, то речь пойдет о нормативных правовых актах, устанавливающих и регулирующих отношения, возникающие по поводу охраны окружающей среды и природопользования на территориях курортов.

Стоит отметить, что правовой режим курортов имеет систему нормативного регулирования, включающую в себя федеральные, региональные и местные правовые акты. Обширный перечень источников регулирования данной сферы обусловлен тем, что природопользование, охрана окружающей среды и регулирование особо охраняемых природных территорий (а курорты относятся именно к таким территориям, о чем мы будем говорить позднее) отнесено пунктом «д» части 1 статьи 72 Конституции РФ к совместному ведению РФ и ее субъектов.

Важнейшее место в организации правового режима курортов, безусловно, занимает Конституция РФ (в особенности статьи 9, 41, 42, 71, 72 и 76), а также принимаемые в соответствие с ней законы и подзаконные акты. Большую роль играет законодательство субъектов РФ: конституции (уставы), законы и подзаконные акты субъектов РФ. А также в части, неурегулированной обозначенными источниками, правовой режим курортов может регулироваться и муниципальными правовыми актами.

Вместе с этим, также важно и упомянуть, что в силу части 4 статьи 15 Конституции РФ в систему источников регулирования правового режима курортов могут включаться также и международно-правовые нормы. Так, например, в качестве одного из заметных международных актов, можно назвать Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 1972).

В качестве федеральных нормативных правовых актов можно выделить природоресурсное законодательство: Земельный, Лесной и Водный кодексы РФ, Закон РФ «О недрах» и прочие.

Из специализированных федеральных законов в рассматриваемой сфере особое внимание следует уделить следующим: ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах».

Именно ФЗ «О природных лечебных ресурсах...» является наиболее узконаправленных из названных и позволяет учитывать особенности правового режима курортов. И именно в нем содержится легальная дефиниция термина «курорт». Так, согласно статье 1, курортом признается «освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая территория, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры» [1].

Однако в юридической доктрине встречается критика данного закона. Так, например, О.В. Садовская указывает, что одним из недостатков ФЗ «О Природных лечебных ресурсах...» является то, что в статье 16 «отсутствует запрет на реализацию объектов на территории курортов без положительного заключения государственной экологической экспертизы» [2]. Что, в свою очередь, как отмечает автор, непосредственно будет отражено на состоянии окружающей среды курортов.

Необходимость наличия четких экологических требований к использованию и охране земельных участков, находящихся на территориях курортов в своей работе отмечает Э.А. Грязда [3]. Но, вместе с этим, автор подмечает, что по общему правилу земельные участки, занятые строениями, должны быть в свободном обороте, за исключением лишь тех, что расположены «в первой санитарной зоне охраны» [4].

Перечень подзаконных актов федерального уровня, регламентирующих правовой режим курортов достаточно обширен. Это могут быть указы Президента РФ, например, «О федеральном курортном регионе Анапа», акты Правительства РФ, например, Постановление «Об утверждении Положения о признании территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами федерального значения», Распоряжение «Об изменении границ округа санитарной охраны курорта федерального значения г. Геленджика».

На уровне субъектов федерации законодатели также не оставляют без внимания сферу правового режима курортов. Так, например, в Краснодарском крае принят закон Краснодарского края «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах Краснодарского края», дополняющий соответствующий федеральный закон. Дополнительные меры по

охране природных объектов установлены постановлением губернатора Краснодарского края «Об утверждении границ памятников природы регионального значения, расположенных в муниципальных образованиях Туапсинский район, Белоглинский район, Красноармейский район, Каневской район, город-курорт Геленджик, город-курорт Анапа».

В качестве дополнения к федеральным и региональным правовым актам выступают правовые акты местного уровня. Зачастую акты органов местного самоуправления имеют большой положительный эффект, поскольку их принимает тот субъект, который максимально близок и тесно связан с территорией курорта.

Центральное место в иерархи актов органов местного самоуправления занимает Устав муниципального образования, на основе которого принимаются все прочие нормативные документы (акты главы муниципального образования и представительного органа).

Важно понимать, что рядового обывателя связка слов «город-курорт» может ввести в заблуждение. Так, например, город-курорт Геленджик вовсе не представлен одним лишь городом Геленджик, а является муниципальным образованием, включающим в себя 21 населенный пункт [5].

Таким образом, в границах муниципального образования город-курорт Геленджик должно быть деление земель на земли населенных пунктов и другие категории. При этом некоторые земли, входящие в состав этого муниципального образования, будут иметь особый правовой режим в качестве земель курортов.

На практике нередко границы распространения правового режима земель курорта не совпадают с фактическими границами городов-курортов. Это влечет за собой ситуацию, при которой в рамках одного муниципалитета к разным землям будут применяться разные нормы правовой охраны. На практике не всегда границы охранной зоны курорта обозначаются на местности, что может влечь за собой неправильное отношение к земельному участку, на который распространяется правовой режим курортов [6].

Такая двойственность в понимании законного режима земель разрешена Земельным кодексом РФ (далее – ЗК РФ). Так, пункт 2 статьи 83 ЗК РФ устанавливает, что земли, находящиеся в границах населенных пунктов, относятся к соответствующей категории земель. А абзац 2 пункта 10 статьи ЗК РФ закрепил, что на землях населенных пунктов могут применяться правила, применимые к особо охраняемым территориям.

Таким образом, резюмируя настоящее исследование, следует отметить, что правовой режим курортов имеет под собой обширное правовое регулирование, представленной правовыми актами различных уровней. При определении категории земель курортов может возникать непонимание в силу их особой правовой охраны, но, исходя из норм действующего законодательства, можно констатировать наличие дуализма правового режима таких земель, однако правовой режим земель особо охраняемых территорий будет применяться субсидиарно базовому режиму.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // СЗ РФ. – 1995. – № 9. – Ст. 713.
2. Правовой режим курортов: учебное пособие / Составители: О.В. Садовская [и др.]. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 7.
3. Грязда Э.А. Приобретение права частной собственности на земельные участки курортных населенных пунктов: дозволения и запреты // Экологическое право. – 2017. – № 6. – С. 9-12.
4. Грязда Э.А., Кузнецов Д. В. К вопросу Об обороте земельных участков в курортных населенных пунктах // Имущественные отношения в РФ. – 2010. – № 1. – С. 58-68.
5. Закон Краснодарского края от 10.03.2004 № 668-КЗ «Об установлении границ муниципального образования город-курорт Геленджик и наделении его статусом городского округа» // Кубанские новости. – 2004. – № 37-38.
6. Багаутдинова С.Р. Правовой режим земель городов-курортов РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – № 5. – С. 102-110.

УДК 349.4

НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАСЧЕТА ВЫПЛАТ ЗА ЗЕМЛЮ

Садуакасова Лаура Байкеновна,
Жетысуский университет им. И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан

E-mail: laurabs@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены текущее состояние земельных платежей в стране. Проанализированы регулирование земельных платежей Земельным кодексом Республики Казахстан и Налоговым кодексом Республики Казахстан. Также рассмотрены платы за землепользование за земельные участки, предоставленные государством во временное возмездное пользование.

Ключевые слова: Республика Казахстан, плата, кодекс, налог, землепользование, недропользование.

Abstract. This article examines the current state of land payments in the country. The regulation of land payments by the Land Code of the Republic of Kazakhstan and the Tax Code of the Republic of Kazakhstan has been analyzed. Also considered the payment for land use for land plots provided by the state for temporary reimbursable use.

Key words: Republic of Kazakhstan, fee, code, tax, land use, subsoil use.

В Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Президент Касым-Жомарт Токаев сказал: «Если мы говорим о важности справедливого перераспределения национального дохода, то следует разработать такую же налоговую политику, понятную для всех граждан страны. Сегодня взимается около 40 различных налогов и сборов, администрирование усложнено и носит ярко выраженный принудительный характер.

Поручаю Правительству совместно с Национальной палатой «Атамекен» с привлечением депутатского корпуса провести ревизию Налогового кодекса и подзаконных актов. Цель – кардинальное упрощение исполнения налоговых обязательств и минимизация количества налогов и платежей.

Следует подумать и о дифференциации налоговых ставок как дополнительном рычаге диверсификации экономики и пополнения бюджета.

В секторе МСБ считаю возможным дать право предпринимателям, работающим в наиболее пострадавших от пандемии секторах, уплачивать розничный налог с оборота.

Отдельного внимания требуют нормы международного налогообложения. Они должны максимально стимулировать приток иностранных инвестиций и реинвестирование прибыли в Казахстан.

Вместе с тем, нужен надежный контроль за трансфертным ценообразованием и выводом капитала из страны. По экспертным оценкам, в

тени находится около трети ВВП страны – огромный потенциал для повышения доходов бюджета.

Цифровизация налоговой и таможенной сфер серьезно поможет в борьбе с «теневой экономикой» во всех ее проявлениях. Тем более коррупция подпитывается именно теневой экономикой.

Поэтому поручаю переориентировать деятельность Службы экономических расследований Министерства финансов в основном на борьбу с теневой экономикой» [1].

Независимость Казахстана и переход к рыночной экономике усилит роль законодательства во всех сферах общественных отношений. В связи с этим роль земельных платежей в социально-экономической жизни общества, являющаяся основой, определяет необходимость усиления земельного права в правовой системе. С началом земельной реформы в контексте рыночных изменений возникли экономические, организационные и нормативные предпосылки для платежей за землю.

В налоговой системе Республики Казахстан существует ряд платежей, связанных с использованием природных ресурсов, полезных ископаемых, недр, которые можно сгруппировать как платежи за природные ресурсы условного налогового характера. Они включают дополнительный налог на прибыль, специальные выплаты недропользователей. К ним относятся налог на добычу полезных ископаемых, плату за воду, плату за лесопользование (доход от леса) и другие. Эти платежи в основном носят арендный характер, поскольку размер и размер их выплаты зависят от природных факторов, производства и потребления материалов, сырья, минеральных ресурсов, производимых и используемых в хозяйственной деятельности.

Республика Казахстан стала независимым государством и самостоятельно управляла экономикой. В систему государственного управления внесено много изменений, принят ряд законопроектов. Анализируя политику развитых стран и соседних стран, законодатель принимает необходимые аспекты в соответствии с национальным менталитетом. Основная цель рыночной экономики и налоговой политики государства – обеспечение доходной части бюджета финансовыми ресурсами. Основная цель налоговой политики – создать налоговую систему и внедрить налоговый механизм, который позволит ей эффективно функционировать.

Плата за землю регулируется Земельным кодексом Республики Казахстан и Налоговым кодексом Республики Казахстан. Налоги включают земельный налог и налог на имущество. Специальные земельные налоги взимаются с крестьянских (фермерских) хозяйств. Платежи включают плату за использование земли и плату за использование особо охраняемых территорий. Земля в собственности, постоянное землепользование или временно бесплатное землепользование облагается земельным налогом в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан. Плата за землепользование взимается за земельные участки, предоставленные государством во временное возмездное пользование (аренду).

Недропользователи – физические и юридические лица, осуществляющие операции по недропользованию на территории Республики Казахстан, в том

числе нефтяные операции в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Недропользователи уплачивают следующие налоги и специальные платежи: 1) налог на сверхприбыль; 2) специальные выплаты недропользователей: а) бонусы (подписной и коммерческий доход); 3) гонорары; б) доля Республики Казахстан в распределении продукции; в) порядок расчета и выплаты дополнительных платежей недропользователю, деятельность которого осуществляется в рамках соглашения о разделе продукции [2, с. 172]. Недропользователи, осуществляющие добычу полезных ископаемых до заключения контракта на недропользование, уплачивают роялти в размере, установленном Правительством Республики Казахстан за пользование недрами, в размере, установленном Правительством Республики Казахстан.

Налогообложение операций по недропользованию. Налоговые условия, установленные соглашением о разделе продукции, должны соответствовать положениям налогового законодательства Республики Казахстан, регулирующим уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет физическими и юридическими лицами, действующим на дату подписания контракта. В случае изменения налогового законодательства Республики Казахстан в период между датой налоговой проверки и датой подписания соглашения о разделе продукции налоговый режим приводится в соответствие с этими изменениями путем повторной проверки. При пользовании недрами по одному соглашению о разделе продукции несколькими налогоплательщиками установленный в контракте налоговый режим является общим для всех них. В этом случае: 1) налогоплательщики обязаны вести единый консолидированный счет для целей налогообложения и уплачивать все налоги и сборы, установленные контрактом за деятельность, осуществляющую по такому контракту; 2) доходы юридических лиц-нерезидентов от недропользователей-нерезидентов, осуществляющих деятельность по одному контракту. Недропользователь обязан вести отдельный учет для расчета налоговых обязательств по деятельности, осуществляющей в соответствии с контрактом, и для расчета налоговых обязательств по деятельности, выходящей за рамки настоящего контракта. Это положение не применяется к контрактам на добычу обычных полезных ископаемых и подземных вод.

Налогообложение недропользователей делится на два типа: 1) первая модель – предусматривает уплату налогов и других обязательных платежей, предусмотренных Налоговым кодексом Республики Казахстан, за исключением доли Республики Казахстан в распределении продукции; 2) вторая модель – предусматривает уплату (передачу) недропользователем доли Республики Казахстан в распределении продукции, а также всех видов налогов и иных обязательных платежей, предусмотренных [3].

Исполнение налоговых обязательств по деятельности, осуществляющей по контракту, не освобождает недропользователя от исполнения налоговых обязательств в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан за осуществление деятельности по контракту в соответствии с действующим налоговым законодательством. Условия налогообложения, установленные в соглашениях о разделе продукции, могут быть изменены по соглашению сторон в связи с изменением налогового законодательства.

В случае улучшения условий налогообложения недропользователя в результате изменения налогового законодательства, условия налогообложения должны быть изменены в соглашениях о разделе продукции с целью восстановления экономических интересов Республики Казахстан. В случае отмены отдельных видов налогов и других обязательных платежей в бюджет, предусмотренных соглашением о разделе продукции, недропользователь продолжает уплачивать их в бюджет в порядке и размерах, указанных в контракте, до внесения соответствующих изменений. Перед подписанием всех контрактов на недропользование они подлежат обязательной налоговой проверке в порядке и сроки, установленные Правительством Республики Казахстан. Это положение также распространяется на изменения и дополнения к ранее заключенным контрактам. Налоговые условия, установленные по результатам налоговой проверки, включаются в окончательный текст соглашения о разделе продукции без изменений и дополнений.

Несмотря на то, что Республика Казахстан стала независимым государством, в этом году исполнится только тридцать лет независимости. За этот период в налоговую систему было внесено много изменений. Статья 35 Конституции Республики Казахстан гласит, что «уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью каждого» [4]. Налоги являются основным источником финансирования политической и экономической деятельности государства. Понятие «налог» тесно связано с понятием «налоговая система». Совокупность видов налогов, взимаемых в государстве, формы и способы их формирования и взимания, органы налоговой службы обычно образуют налоговую систему государства. 25 декабря 1991 года в нашей стране была введена первая налоговая система. Он основан на Законе «О налоговой системе в Республике Казахстан». Этот закон стал первым документом, который установил принципы налоговой системы, виды налогов и сборов, порядок их поступления в бюджет. В соответствии с этим законом с 1 января 1992 года в Казахстане введены 13 общегосударственных налогов, 18 местных налогов и сборов. В начале 1995 года Правительство Республики Казахстан приняло долгосрочную концепцию налоговой реформы, которая предусматривала постепенную гармонизацию налоговой системы и налогового законодательства страны с принципами международного налогообложения. В связи с этим 24 апреля 1995 года Президент Республики Казахстан издал указ о налогах и других обязательных платежах в бюджет. За это время в данный закон были внесены изменения и дополнения указами Президента и законами Республики Казахстан. Налоговые системы могут быть достаточно сложными из-за наличия набора налогов, их плательщиков, способов сбора налогов, налоговых льгот. Во всех цивилизованных странах вся совокупность налогов классифицируется по разным принципам: по объектам налогообложения; в зависимости от органа, собирающего налог и распоряжающегося суммой взысканного налога; в порядке использования; по экономическим характеристикам объекта.

Плата за землепользование. Плата за землепользование (далее – плата) взимается за предоставление земельного участка во временное пользование с выплатой государством компенсации (аренды). Порядок передачи земельных

участков во временное землепользование с возмещением ущерба устанавливается законодательством Республики Казахстан. Уполномоченные органы по земельным отношениям представляют информацию ежеквартально, не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным кварталом, в налоговый орган по месту нахождения по форме, установленной уполномоченным государственным органом [5, с. 187]. Плательщики: физические и юридические лица, получившие временное землепользование с компенсацией за землю. Порядок расчета и оплаты платы за пользование землей следующий. Размер платы рассчитывается на основании договора временного землепользования с выплатой компенсации местным исполнительным органом. Годовые размеры сборов устанавливаются в расчетах, производимых местными исполнительными органами. В случае изменения условий договора, порядка исчисления земельного налога местный исполнительный орган пересматривает расчет размера сбора. Размер платежа, подлежащего уплате в налоговом периоде, определяется в зависимости от установленных в расчетах ставок платежа и срока использования земельного участка в налоговом периоде. Размер сбора устанавливается в размере не менее суммы земельного налога, исчисленного на земельный участок. Ставки оплаты устанавливаются в соответствии с земельным законодательством Республики Казахстан. Плательщики платежей уплачивают текущие суммы платежей в бюджет равными долями не позднее 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

Налогоплательщики, применяющие специальный налоговый режим для юридических лиц, производящих сельскохозяйственную продукцию, уплачивают суммы платежа в установленном порядке. Физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, уплачивают суммы платежа не позднее 20 февраля отчетного налогового периода. В случаях, когда государство предоставляет земельные участки во временное землепользование, компенсация по которым выплачивается после указанных сроков, следующим периодом платежа является первый период платежа в бюджет. Временная компенсация выплачивается не позднее 20 числа месяца, следующего за месяцем ввода земельного участка в эксплуатацию. В случае передачи земли в землепользование после истечения срока выплаты с временной компенсацией государством, 20-е число месяца, следующего за месяцем, в котором земельный участок был выделен, считается крайним сроком уплаты в бюджет. В случае истечения срока действия договора временного землепользования с компенсацией и его расторжения после начала налогового периода, сумма платежа, подлежащая уплате в бюджет за оставшийся период, должна быть уплачена не позднее пятнадцати дней с даты истечения срока соглашения. Размер платы должен быть включен в бюджет по месту нахождения земельного участка.

Налоговая отчетность: плательщики представляют отчет о сумме текущих платежей в налоговые органы по месту нахождения земельных участков, за исключением налогоплательщиков, применяющих специальный налоговый режим для юридических лиц, производящих сельскохозяйственную продукцию на земельных участках, используемых в деятельности, подлежащей осуществлению. Плательщики представляют смету суммы текущих платежей не

позднее 20 февраля отчетного налогового периода. Лица, заключившие договор временного землепользования с компенсацией после начала налогового периода, представляют смету суммы текущих платежей не позднее 15 числа месяца, следующего за заключением договора. В первом налоговом периоде нотариально засвидетельствованная копия договора временного землепользования с выплатой компенсации производится местным исполнительным органом с учетом суммы текущих платежей. В последующие периоды нотариально заверенная копия договора предоставляется только в случае изменения суммы платежа или условий договора. Не распространяется на плательщиков-физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. В случае расторжения договора временного землепользования или его расторжения местным исполнительным органом после начала налогового периода сумма текущих платежей должна быть представлена не позднее десяти календарных дней со дня истечения (прекращения) контракта.

В заключение следует отметить, что текущее состояние земельных платежей в стране определяет необходимость усиления роли прав на землю в правовой системе. С началом земельной реформы в контексте рыночных изменений возникли экономические, организационные и нормативные предпосылки для платежей за землю. Мы попытались проанализировать регулирование земельных платежей Земельным кодексом РК и Налоговым кодексом РК. Пришли к выводу, что основные налоги включают в сфере землепользования это земельный налог и налог на имущество. Специальные земельные налоги взимаются с крестьянских (фермерских) хозяйств. Платежи включают плату за использование земли и плату за использование особо охраняемых природных территорий. Земля в собственности, постоянное землепользование или временно бесплатное землепользование облагается земельным налогом в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан. Плата за землепользование взимается за земельные участки, предоставленные государством во временное возмездное пользование (аренду).

В зависимости от содержания земельного налога, как и других местных налогов и сборов, сегодня бюджетные финансовые отношения выполняют свои функции по двум направлениям: во-первых, централизованное выделение финансовых инструментов для вывода экономики из кризиса, сохранения устойчивости экономики, и, во-вторых, финансовые ресурсы органов местного самоуправления за счет увеличения роли прав, связанных с созданием и использованием. Потому что сегодня уровень социально-экономического развития каждого региона соответствует сложностям рыночных условий страны. Таким образом, сложившаяся экономическая ситуация требует более широкой и более правовой организации других важных вопросов в экономической, финансовой и бюджетной сферах при сохранении независимости местных бюджетов. Земельный кодекс Республики Казахстан провозглашает землю собственностью нашего государства. Использование земли должно быть платным. Этот сбор считается земельным налогом, платежами. Основная цель земельного налога – обеспечение рационального использования земель экономическими методами и получение доходов бюджета за счет реализации мероприятий, необходимых для сохранения земель, повышения их плодородия,

социально-культурного развития территории. По сути, наша обязанность – своевременно платить налоги в размере, установленном Налоговым кодексом.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz>
2. Стамкулов А.С., Стамкулова Г.А. Земельное право Республики Казахстан: учебник. – Алматы: Юридическая литература, 2004. – 334 с.
3. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» № 120-VI РК3 (Налоговый кодекс) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>
4. Конституция Республики Казахстан, принятая республиканским референдумом 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>
5. Крамаренко Т.Н., Комбарова А.М. Налоги и налогообложение. Учебник. – Астана: Фолиант, 2000. – 344 с.

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ КАК ГИБРИДНЫЕ УГРОЗЫ: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Анохина Анастасия Сергеевна,
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации, г. Москва

E-mail: anohinaanastasia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются массовые беспорядки как гибридные угрозы для нормального развития общества, в том числе – молодежи; говорится о тех, кто чаще всего вовлекается в участие в преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, а также – о методах борьбы с массовыми беспорядками. Автор приходит к выводу о том, что с массовыми беспорядками как гибридными угрозами необходимо бороться, дабы не допустить более масштабных последствий.

Abstract. The article examines riots as a hybrid threat to the normal development of society, including youth; refers to those who are most often involved in the crimes under Art. 212 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as on methods of combating riots. The author comes to the conclusion that it is necessary to fight against mass riots as hybrid threats in order to prevent larger-scale consequences.

Ключевые слова: изменения, молодежь, массовые беспорядки, гибридные угрозы, методы воздействия.

Key words: changes, youth, riots, hybrid threats, methods of influence.

В настоящее время общество стремительно развивается во всех сферах. Однако перемены в нашей жизни не всегда воспринимаются однозначно, особенно молодежью. Молодым людям свойственны радикальные изменения мнений на те или иные вопросы, а также относительно легкая убеждаемость.

Согласно Постановлению Верховного суда Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» к категории молодежи относятся граждане от 14 до 30 лет. При этом многие считают, что возраст необходимо поднять до 35-40 лет. В связи с увеличением продолжительности жизни в России, как следствие, сдвигаются и рамки возрастных категорий, и граждане в возрасте от 14 до 40 лет имеют объективную возможность активно участвовать в политической жизни государства.

Обычно граждане выражают свое недовольство через демонстрации, забастовки, массовые беспорядки. В свете последних событий тема массовых беспорядков является наиболее актуальной.

Проанализировав статистические данные, можно сказать, что массовые беспорядки – преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, немногочисленны, что свидетельствует о положительной динамике. При стабильном развитии

экономической и социальной политики, массовые беспорядки теряют свою актуальность. Тем не менее, ежегодно в суд направляется от 4 до 10 дел.

До настоящего времени понятие «массовые беспорядки» не получило четкого определения в Российской Федерации.

По словам Устиновой Т.Д., массовые беспорядки определяются в уголовном законодательстве как действия, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывчатых, взрывоопасных, ядовитых или других веществ и предметов, которые представляют опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти [7].

Согласно мнению А.Я. Козаченко, массовые беспорядки представляют собой классическое соучастие в преступлении в форме соучастия в соисполнительстве. Соучастие в массовых беспорядках в форме подстрекательства и подстрекательства возможно при склонении к участию конкретных лиц после того, как преступление было организовано [6].

По мнению А.М. Багмета, массовые беспорядки являются противоправной деятельностью большого количества людей [3].

С.В. Векленко и А.И. Якунин считают, что массовые беспорядки можно определить как совершенное большим количеством лиц нарушение общественной безопасности и общественного порядка, выраженное в насилии, погромах, поджогах, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказании вооруженного сопротивления представителю власти [4].

Невозможно не согласиться с уточнением в понятии массовых беспорядков, предложенным В.Н. Григорьевым. По его мнению, массовые беспорядки – это «умышленные действия, совершаемые большой группой людей – толпой, посягающие на основы общественного порядка и безопасности и сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями или оказанием вооруженного сопротивления» [5].

С.А. Хохрин считает, что массовые беспорядки – совершаемые большим количеством (толпой, массой) людей противоправные действия, существенно нарушающие общественный порядок и общественную безопасность, создающие угрозу для жизни и здоровья граждан, собственности и нормального функционирования организаций, предприятий и учреждений [8].

На наш взгляд, стоит придерживаться мнения ряда ученых, которые относят массовые беспорядки не к преступлениям против общественного порядка, а к действиям против общественной безопасности (общей) в узком смысле в силу многообъектности посягательства, многоаспектности характера действий, масштабности, множественности возможных последствий [2].

Как известно, подростки и молодежь, как наиболее социально незащищенная группа населения, являются наиболее активными участниками конфликтов и различного рода деструктивных организаций, в том числе массовых беспорядков, поскольку в силу своего возраста, молодые люди характеризуются такими психологическими особенностями, как максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безрассудство и непримиримость, мировоззренческая неустойчивость, которые при определенных условиях жизни

и наличия питательной среды могут выступить пусковым механизмом их антисоциальной активности [1].

Стоит отметить, что сегодня участие молодежи в массовых беспорядках выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера.

Тенденция втягивания молодежи в массовые беспорядки во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики, в результате которой часть молодежи попадает под влияние чуждых нам идеологических установок, что приводит в ряде случаев к восприятию государственных органов как врага, а не партнера.

В связи с этим, молодежь, считая, что в политической жизни страны они не будут услышаны, устраивают массовые беспорядки, чтобы обратить на себя внимание.

Поэтому необходима грамотная и хорошо спланированная политика эффективного взаимодействия государства и общества, которая будет направлена на устранение причин и условий девиантного поведения. И это возможно, благодаря комплексу культурно-образовательных мероприятий, проводимых среди школьников для формирования у них социально значимых ценностей в обществе и воспитанию толерантности.

Что касается учащихся колледжей и студентов ВУЗов, то, как правило, проводятся разъяснительные беседы со студентами, как руководством организаций, так и сотрудниками правоохранительных органов, круглые столы, распространение брошюр и памяток.

В связи с изложенным можно сделать вывод, что важным аспектом предупреждения участия молодежи в массовых беспорядках является формирование на федеральном уровне стратегии разносторонней государственной молодежной политики и дальнейшая грамотная реализация этой стратегии органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, которая позволила бы молодым людям найти себя и достичь правовой самореализации, ведь главное для них – это быть услышанными.

Конечно, у государства в нашей сложной социально-экономической ситуации много проблем, и государство пытается освободиться от ряда обязательств или обязанностей, но реализация государственной молодежной политики – это одна из тех обязанностей, от которых освобождаться нельзя.

Эффективная государственная молодежная политика, на наш взгляд, является одним из важнейших инструментов формирования у молодого поколения активной гражданской позиции, воспитания социальной инициативности, чувства патриотизма и гордости за свою страну.

Массовые беспорядки – гибридные угрозы для государства в целом. В свою очередь, гибридные угрозы являются преддверием гибридных войн, уровень которых более обширен. При угрозах «нападает» одна сторона, «война» же предполагает ответ обеих сторон.

Увеличение количества людей, участвующих в массовых беспорядках, а также возрастающий ущерб, причиненный массовыми беспорядками – всё это

является предпосылками к началу гибридной (гражданской) войны, представляет собой начальный этап в процессе разрушения государственного устройства, социальных устоев, является большой угрозой безопасности личности и государства в целом.

Общественные противоречия веяны. В связи с этим можно сделать вывод, что такая преступность как массовые беспорядки будет существовать, пока существует человеческое общество. Но с ней можно и нужно бороться, как мы боремся с болезнями, признавая их объективное происхождение и невозможность абсолютной ликвидации.

Список использованной литературы:

1. Анохина А. Абсентеизм в молодежной сфере как причина массовых беспорядков // Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – С. 249-251.
2. Багмет А. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. – Юрлитинформ, 2013. – 287 с.
3. Багмет А. Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – С. 124-126.
4. Векленко С., Якунин А. Совершенствование уголовного законодательства в сфере регламентации ответственности за массовые беспорядки // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 7-12.
5. Григорьев В. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. – М.: Юрайт, 2008. – С. 5.
6. Козаченко И., Новоселов Г. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – 351 с.
7. Устинова Т. Квалификация преступлений против общественной безопасности. – М.: Проспект, 2016. – 110 с.
8. Хохрин С. Массовые беспорядки: проблема определения понятия // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 4 (13). – С. 161.

УДК 343.3

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рожкова Татьяна Сергеевна,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: ms.fencing@mail.ru

Костенко Алина Владиславовна,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: alinakostenko2000@gmail.com

Медведев Сергей Сергеевич,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Аннотация. В настоящей научной работе авторами исследуется вопрос о правовой охране государственных символов в современном уголовном законодательстве. Исследуется уголовное и административное законодательство (в том числе законодательство субъектов РФ) на предмет наличия норм в рассматриваемой сфере. Анализируется правоприменительная практика по статье 329 УК РФ. Приводятся примеры правовой охраны официальных символов в зарубежных правовых актах. Вносится предложение по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract. In this scientific work, the authors investigate the issue of the legal protection of state symbols in modern criminal legislation. The article examines the criminal and administrative legislation (including the legislation of the constituent entities of the Russian Federation) for the existence of norms in the area under consideration. The law enforcement practice under article 329 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed. Examples of legal protection of official symbols in foreign legal acts are given. A proposal is made to improve the current legislation.

Ключевые слова: флаг, герб, гимн, преступление, правонарушение, уголовный, административный, закон.

Key words: flag, coat of arms, anthem, crime, offense, criminal, administrative, law.

Самыми узнаваемыми государственными символами в Российской Федерации являются флаг, герб и гимн. Они перечислены в части первой статьи 70 Конституции Российской Федерации [1], более подробно их правовое положение регламентируется специализированными федеральными конституционными законами.

Государственный символ – объект особой ценности, а значит, ему нужна особая правовая охрана. Так, законодатель предусмотрел ряд административно-правовых и уголовно-правовых мер охранного характера в отношении государственных символов.

Статья 329 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за надругательство над российским гербом или флагом. Предметом преступного посягательства будут являться сами символы государственной власти. Непосредственным объектом такого преступления доктрина уголовного права называет авторитет государства.

Анализируя судебную практику по статье 329 УК РФ, можно сделать вывод, что надругательство может быть проявлено в форме уничтожения, повреждения, использования в оскорбляющем общественную нравственность качестве, срываания с места их расположения, сжигания в присутствии толпы, топтания, нанесения на государственные символы надписей и рисунков оскорбительного содержания.

Так, например, Приговором Краснoperекопского районного суда Республики Крым от 26.08.2014 по делу № 1-69/2014 привлечены к уголовной ответственности по статье 329 УК РФ четверо лиц, сорвавших российский флаг со здания школы. Мотив у них был следующий: «Увидев флаг, они решили сорвать данный флаг, так как им не нравится, что Крым присоединился к России» [2]. Каждому подсудимому был назначена мера ответственности в виде штрафа в 15 000 рублей.

Успенским районным судом Краснодарского края было рассмотрено дело № 1-58/2021, согласно материалам которого, подсудимый сжег флаг России, за что был приговорен к шести месяцам ограничения свободы [3].

Важно отметить, что надругательство над государственными символами СССР, официальными символами субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных государств, международных или частных российских организаций не влечет за собой состава преступления, поскольку состав преступления, предусмотренного статьей 329 УК РФ, в таких действиях не усматривается [4].

Такие деяния квалифицируются правоприменителем как хулиганство или вандализм (статьи 213 и 214 УК РФ соответственно). Объектом таких преступлений является общественная безопасность. Мы же склонны считать, что в данном случае объектом преступления будут являться общественные отношения в части управления (более узко – авторитет субъекта, над символом которого происходит надругательство).

Помимо преступлений в рассматриваемой нами сфере, существуют также и административные правонарушения. Можно сказать, что законодательством об административных правонарушениях восполняются пробелы, которые уголовным законодательством были оставлены без внимания (например, в части посягательства на официальные символы субъектов РФ или муниципалитетов).

На федеральном уровне административная ответственность наступает за нарушение порядка использования официальных символов – статья 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Позитивным отличием диспозиции статьи 20.1 КоАП РФ от диспозиции статьи 329 УК РФ является то, что предметом административного правонарушения будут являться

все три государственных символа, поименованных в статье 70 Конституции РФ (включая гимн), а не два, как это закреплено в УК РФ.

За выражение неуважения к государственным символам наступает ответственность по части 3 статьи 20.1 КоАП РФ.

Отличие законодательства об административных правонарушениях также состоит в том, что оно является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов (в отличии от уголовного, которое находится в исключительном ведении РФ), а это значит, что субъекты РФ могут дополнительно устанавливать административную ответственность за некоторые правонарушения.

Так, статьями 4.7 и 4.8 Закона Краснодарского Края от 23 июля 2003 года № 608-КЗ «Об административных правонарушениях» установлена ответственность за нарушение порядка официального использования символов Краснодарского края и его муниципалитетов [5].

Если обратиться к зарубежному законодательству, то можно увидеть несколько иное положение дел [6]. Так, например в Республике Аргентина, которая также является федеративной республикой, федеральным законодательством установлена уголовная ответственность за оскорбление государственных символов как самой Аргентины, так и ее провинций (статья 222 УК Аргентины) [7].

В Республике Корея (Южная Корея) предусмотрена уголовная ответственность за осквернение государственных символов иностранного государства (статья 109 УК РК) [8].

В Республике Беларусь законодатель установил уголовную ответственность, в том числе, за незаконное использование эмблем международных организаций (Красного Креста и Красного Полумесяца – статья 385 УК РБ) [9].

Исходя из приведенного выше зарубежного законодательства, можно сделать вывод о том, что в современных российских правовых реалиях уголовным законом охраняются только российские государственные символы, в то время, как правовая охрана для символов иностранных государств и международных организаций отсутствует. Вместе с этим, государственный гимн Российской Федерации не является предметом уголовно-правовой охраны, в то время как герб и флаг РФ таковыми являются, что, на наш взгляд, не совсем обоснованно.

Таким образом, мы предлагаем внести изменения в действующую редакцию статьи 329 УК РФ и изложить ее в следующем виде:

«УК РФ Статья 329. Надругательство над официальными символами

1. Надругательство над официальными символами Российской Федерации, как то: Государственный флаг Российской Федерации, Государственный герб Российской Федерации и Государственный гимн Российской Федерации, а равно над государственными символами иностранного государства - /.../.

2. Надругательство над официальными символами субъекта Российской Федерации - /.../.

3. Надругательство над официальными символами международных организаций - /.../».

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ от 01.07.2020 №1-ФЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.
2. Приговор Красноперекопского районного суда Республики Крым от 26.08.2014 по делу № 1-69/2014 // СПС «Консультант Плюс».
3. Приговор Успенского районного суда Краснодарского края от 01.04.2021 по делу № 1-58/2021 // СПС «Консультант Плюс».
4. Медведев С.С., Митяев Д.М. К вопросу о множественности преступлений в российском уголовном праве // Эпомен. – 2019. – № 26. – С. 155-159.
5. Закон Краснодарского Края от 23 июля 2003 года № 608-КЗ «Об административных правонарушениях» // Кубанские новости. – 2003. – № 125.
6. Шевченко А.А., Медведев С.С. К вопросу о возможности использования зарубежного опыта правового регулирования уголовной ответственности при совершении налоговых преступлений в Российской Федерации // Эпомен. – 2021. – № 54. – С. 184-191.
7. Уголовный кодекс Аргентины. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 182.
8. Уголовный кодекс Республики Корея. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 90.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. №275-З // ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 347.921

ЗАЯВИТЕЛИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Рожкова Татьяна Сергеевна,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: ms.fencing@mail.ru

Аннотация. В настоящей научной работе автор исследует круг лиц, обладающих правом инициализации судебного производства по делам о защите прав потребителей. В тексте статьи автор рассматривает каждый субъект, наделенный таким правом. Автор рассматривает не только Закон РФ «О защите прав потребителей», но и положения Гражданского кодекса РФ, и ФЗ «О защите конкуренции», а также обращается к правовой позиции Верховного Суда РФ.

Abstract. In this scientific work, the author investigates the circle of persons who have the right to initiate court proceedings in cases of consumer protection. In the text of the article, the author considers each subject, endowed with such a right. The author examines not only the Law of the Russian Federation "On Protection of Consumer Rights", but also the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, and the Federal Law "On Protection of Competition", and also refers to the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: потребитель, права потребителей, объединение потребителей, защита прав, исковое заявление.

Key words: consumer, consumer rights, consumer association, protection of rights, statement of claim.

Одной из сторон в правоотношениях, возникающих из договора купли-продажи может выступать «профессиональный субъект» – лицо, осуществляющие предпринимательскую деятельность (продавец). Законодателем была разработана система мер правовой защиты, направленная на поддержание слабой стороны в таких отношениях – физических лиц (потребителей). Эта мера обусловлена, прежде всего, тем, что потребители не являются профессиональными участниками рыночных отношений.

Главным нормативным правовым актом в сфере защиты прав потребителей является Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (далее – ЗоЗПП) [1]. Качественное обеспечение защиты прав потребителей – показатель высокого уровня развития правовой системы государства.

Один из способов защиты прав потребителей – судебная защита. Так, за 2019 год российскими судами было рассмотрено более 720 000 гражданских исков о защите прав потребителей [2].

И поскольку права человека (в том числе и являющегося потребителем) обозначены в качестве высшей ценности для государства, согласно статье 2 Конституции РФ, подать исковое заявление о защите прав потребителей может

не только тот потребитель, чьи права были нарушены, но и общественные объединения и административные органы. Полный перечень лиц, имеющих право на подачу искового заявления о защите прав потребителей содержится в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – ППВС № 17) [3]:

а) прежде всего это непосредственно сам потребитель;

б) прокурор;

в) федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, и его территориальные органы, а также иные органы в случаях, установленных законом;

г) органы местного самоуправления;

д) общественные объединения потребителей (в форме ассоциаций, союзов), имеющие статус юридического лица.

Прокурор, федеральный орган исполнительной власти, органы местного самоуправления и общественные объединения могут подать также иск защиты прав неопределенного круга лиц (статья 46 ЗоЗПП).

Преамбула ЗоЗПП потребителем называет гражданина, сейчас или в будущем заказывающего, приобретающего или использующего, товары (а равно работы или услуги) для личного пользования.

Слово «использующий» может означать, что потребитель не обязательно должен лично приобрести товар – к примеру, он может его принять в дар. Так, одаряемый будет пользоваться всеми правами потребителя, в том числе и правом на защиту в случае обнаружения факта ненадлежащего качества товара. Такой позиции придерживаются и государственные органы [4].

Вместе с этим, статья 1095 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [5] применима в отношении юридических лиц, приобретающих товары «в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности».

Также, юридическое лицо названо потребителем и пунктом 23 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

В действительности, не всегда легко можно представить юридическое лицо, приобретающее товар в потребительских целях или для личного пользования. Для начала необходимо уточнить, что потребительские цели – такие цели, которые не связаны с предпринимательской (коммерческой) деятельностью, а личное пользование – использование чего-либо отдельным субъектом; эти два понятия соотносятся как общее и частное соответственно.

Примером приобретения товара юридическим лицом в потребительских целях может послужить покупка подарков для сотрудников. Таким образом, покупателем будет выступать юридическое лицо. При этом, если до вручения подарка сотруднику будет обнаружен факт ненадлежащего качества товара, то покупатель будет иметь право на обращение в суд за защитой своих прав.

Безусловно, в настоящее время гражданским законодательством уже урегулирован порядок разрешения споров при обнаружении факта

ненадлежащего качества товара покупателем-юридическим лицом, однако, если бы к данным правоотношениям в полной мере применялись положения ЗоЗПП, то можно было бы говорить о более высоком уровне правовой защищенности.

Судебные органы обстоятельно подходят к рассмотрению материалов дела и в практике есть случаи, когда юридическое лицо по мнению суда использует приобретенный товар не в предпринимательских целях:

«Использование приобретенного товара /.../ в предпринимательских целях, подтверждается, по мнению истца, тем, что он был установлен на автомобиль», принадлежащий юридическому лицу. «Однако сам по себе факт установки спорного оборудования на указанное транспортное средство не подтверждает факт использования истцом данного оборудования в предпринимательских целях (для извлечения прибыли или иной имущественной выгоды)» [6].

Из этого следует, что норма, определяющая круг лиц, подпадающих под действие ЗоЗПП, содержащаяся в преамбуле этого закона, подлежит расширенному толкованию.

Также важно отметить, что, следуя положениям статьи 2 ГК РФ, иностранные лица и лица без гражданства тоже могут защитить свои права, используя положения ЗоЗПП. Такая правовая позиция содержится в ППВС № 17.

Однако в своем разъяснении Высший судебный орган оставил без внимания юридических лиц: как российских, так и иностранных.

Участие в деле о защите прав потребителей прокурора в качестве инициатора производства вытекает из полномочия обращения прокурора в суд, которое предусмотрено статьей 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – «ГПК РФ») [7] и разделом IV ФЗ «О прокуратуре РФ».

В силу абзаца 2 пункта 3 статьи 131 ГПК РФ, прокурор подает иск о защите прав конкретного потребителя только в случае, если сам потребитель не может предъявить такой иск.

Если же защите со стороны прокурора подлежат интересы неопределенного круга лиц, то могут быть заявлены только требования неимущественного характера – признать действия продавца (исполнителя) незаконными и обязать его прекратить их совершение.

На территории Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор).

Помимо надзорных функций в сфере защиты прав потребителей, Роспотребнадзор также наделен полномочиями по обращению в суд с исками, определенными подпунктом 7 пункта 4 статьи 40 ЗоЗПП:

1) О защите прав потребителей (конкретного потребителя, группы потребителей или неопределенного круга лиц).

2) О ликвидации изготовителя, либо о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя за неоднократное или грубое нарушение прав потребителей.

Также Роспотребнадзор может участвовать в гражданском деле в порядке статьи 47 ГПК РФ с целью дачи заключения по делу. Государственный орган

вступает в процесс по своей инициативе или по ходатайству участников дела. При этом, если Роспотребнадзор привлекается по данным основаниям, он не будет являться третьим лицом (пункт 29 ППВС № 17).

Органы местного самоуправления выступают в качестве инициатора производства в рассматриваемой категории дел на основании статьи 44 ЗоЗПП. При этом, помимо обращения в суд за защитой прав неопределенного круга потребителей, законом к полномочиям органов местного самоуправления отнесены следующие:

– рассмотрение обращений потребителей, консультирование их по вопросам защиты прав потребителей;

– разработка муниципальных программ по защите прав потребителей.

Одной из наиболее активных групп заявителей по делам о защите прав потребителей являются общественные объединения потребителей. В своей деятельности они руководствуются учредительными документами и законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 46 ППВС № 17, в случае удовлетворения иска судом, помимо запрашиваемых исковых требований, с ответчика будет взыскан штраф в пользу потребителя (а если заявителем является орган местного самоуправления или общественное объединение потребителей, то в их пользу) денежный штраф в размере пятидесяти процентов от присужденной суммы.

В судебной практике одной из актуальных проблем представляется правильное установление всех заинтересованных лиц [8], права которых могут быть затронуты вынесенным судебным постановлением по делу о защите прав потребителей в случаях, если дело возбуждается не самим потребителем, а уполномоченным на то органом или организацией, поскольку обозначенная ситуация может впоследствии стать безусловным основанием для отмены судебного решения.

Резюмируя, следует отметить, что приоритетным вектором развития правовых отношений с участием потребителей является поддержание обеспечения высокой степени правовой защиты потребителей. Именно в связи с этим законодатель наделил достаточно обширный круг субъектов правом на инициацию судебного разбирательства о защите прав потребителей.

Одним из следующих шагов для установления окончательной транспарентности в сфере защиты прав потребителей может стать изменение в преамбулы ЗоЗПП, с целью недопущения недосказанности закона и приведения положений нормативных актов к единообразию. Так, учитывая норму статьи 1095 ГК РФ, можно изложить абзац 3 преамбулы ЗоЗПП в следующей редакции:

«Потребитель – физическое или юридическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности».

Список использованной литературы:

1. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300-1 // Российская газета. – 1996. – № 8.
2. Государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zpp.rosпотребнадзор.ru> (дата обращения: 07.05.2021)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.
4. Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://69.rosпотребнадзор.ru/obrgr/voprosy/86749/> (дата обращения 02.06.2021)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
6. Решение Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60-13494/2016 от 24.05.2016.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 220.
8. Зеленская Л.А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 219-224.

УДК 341

ПРИНЦИП ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАКТИКЕ ОРГАНА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Петрушина Анастасия Алексеевна,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: npetrushinaaa@gmail.com

Аннотация. В статье содержится определение принципа эффективной интерпретации международных договоров. Проанализирована сфера применения принципа эффективной интерпретации международных договоров в практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации. Сделан вывод об эффективности применения данного принципа Органом по разрешению споров Всемирной торговой организации.

Abstract. The article defines the principle of effective interpretation of international treaties. The scope of application of the principle of effective interpretation of international treaties in the practice of the Dispute Resolution Body of the World Trade Organization is analyzed. The conclusion is made about the effectiveness of the application of the principle of effective interpretation of international treaties by the Dispute Settlement Body of the World Trade Organization.

Ключевые слова: принцип эффективной интерпретации международных договоров; толкование международных договоров; Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации, Апелляционный орган Всемирной торговой организации.

Key words: the principle of effective interpretation of international treaties; interpretation of international treaties; Dispute Settlement Body of the World Trade Organization., Appellate Body of the World Trade Organization.

Современный мир невозможно представить без сотрудничества государств. Одним из регуляторов взаимодействия государств являются международные договоры, выступающие источниками международного права. Для того, чтобы содействие государств в решение спорных вопросов было эффективным, следует единообразно уяснить смысл той или иной нормы международного договора. Стоит отметить, что выполнение положений международного договора невозможно без предварительного истолкования. От толкования международных договоров зависит выполнение обязательств, констатация истинных намерений сторон, установление подлинного содержания положений договора.

Существует несколько принципов толкования международных договоров, одним из которых выступает принцип эффективной интерпретации. Преобладает мнение, что эффективная интерпретация должна присутствовать при толковании любого источника права, так как придает силу и смысл, толкуемым положениям,

тем самым обеспечивая правовую определенность международного правопорядка, зачастую страдающего отсутствием системности и ясности.

Актуальность выбранной темы обусловлена прежде всего тем фактом, что четкое и полное толкование международного договора предупреждает возникновение двусмысленного понимания положений договоров и как следствие межгосударственных споров, в то время как неверное или недобросовестное толкование может стать основанием неправомерных действий сторон того или иного соглашения.

На практике были определены шесть принципов толкования, основанных главным образом на правовой практике Международного Суда: принцип действительности или текстуальности, принцип естественного и обыденного значения, принцип интеграции, принцип эффективности (*ut res magis valeat quam pereat*), принцип последующей практики и принцип современности [19].

Как мы видим из доктрины, большинство из этих принципов были введены в предложениях Комиссий международного права, и приняты «без изменений» Венской конференцией в статьях 31 и 32 [20].

В современном правовом дискурсе все еще нет четкого консенсуса об определении принципа эффективности. Однако преобладающая точка выделяет его два основных аспекта:

а) первой составляющей является правило *ut res magis valeat quam pereat*, то есть приданье значения абсолютно каждому термину в договоре. Данный подход требует обозначить определенный смысл для всякого понятия в тексте.

б) другой аспект принципа эффективности – предпочтение толкования, которое соответствует объекту и целям договора. То есть с сохранением четкого определения волеизъявления сторон и их намерений относительно результатов соглашения.

Используя принцип эффективности, любой толкователь договора обязан прочитать все применимые положения договора таким образом, чтобы каждому термину придавалось определенное значение, и они гармонично соответствовали друг другу. Также важным следствием этого принципа является то, что договор следует интерпретировать как единое целое, и, в частности, его разделы и части следует читать как единое целое.

Придавать значение каждому термина договора видится верным способом в контексте эффективной интерпретации. Например, данный метод стоит применять для того, чтобы не возникало проблем с прочтение и лингвистическим пониманием договорных положений, дабы избежать ситуации, когда при применении данного положения другая часть договора будет нормативно бесполезной или же противоречить волеизъявлению субъектов права [18]. Следовательно, можно говорить о том, это является значимой частью принципа эффективности.

Также принцип направляет переводчика к интерпретации, которая должна соответствовать целям договора. Целью договора является субъективный мотив или материальный интерес, побуждающий стороны брать на себя те или иные обязанности. У субъектов, заключивших данное положение всегда есть мотив достигнуть конечной цели договора, так как это в большинстве случаев выступает катализатором для заключения соглашений между ними. И здесь

принцип эффективности помогает избежать споров, основанных на неверной интерпретации условий, конечного результата, прав и обязанностей по договору.

На данный принцип эффективности ссылаются в ряде решений международных судов и трибуналов. Например, комитет по аннулированию в инвестиционном арбитраже «ad hoc» в деле Klöckner v. Cameroon признал принцип эффективности в качестве одного из общепринятых принципов толкования [12]. Арбитражный суд в деле Бельгии против Нидерландов признал этот принцип в качестве устоявшегося принципа толкования, который не изложен в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [10]. Также ссылки на принцип эффективности содержатся в решениях судебных органов Всемирной торговой организации (далее по тексту – ВТО).

В рамках ВТО принимается огромное количество решений, которые имеют ключевое значение в сфере международных торговых отношений. На данный момент членам ВТО являются 159 государств. В связи с этим, количество споров, возникающих по вопросам соблюдения государствами обязательств, предусмотренных «охваченными соглашениями», возрастает. При функционировании системы ВТО важную роль играет механизм разрешения споров, который отражен в деятельности Органа по разрешению споров (далее по тексту – ОРС).

К урегулированию споров в ВТО применяются обычные правила толкования договоров, отраженные в статьях 31 и 32 Венской конвенции «О праве международных договоров» 1969 года. Статья 3.2 «Понятия по правилам и процедурам, касающихся урегулирования споров» [5] ссылается на «обычные правила толкования международного публичного права». Сама по себе формулировка данной статьи позволяет применять другие правила толкования договоров, непредусмотренные в статьях 31 и 32 Венской конвенции 1969 года.

Поскольку статьи 31-33 Венской конвенции «О праве международных договоров» не включают все существующие обычные нормы толкования международного публичного права, естественно, что органы по урегулированию споров ВТО полагаются на другие руководящие принципы толкования. Как отметил Леннард, «принципы толкования, не артикулируемые в Венской конвенции, используют вместе с естественными принципами, изложенными в данном документе», особенно с принципом добросовестности [22]. Этот набор принципов является широким и включает, среди прочего, принцип эффективного толкования договоров; принцип *in dubio mitius* (если значение термина неоднозначно, то должны предпочесть значение, которое является менее обременительным для стороны, принимающей на себя обязательство) [14]; презумпция согласованности (разные термины понимаются как имеющие разные значения); и понятие эволюционного значения (общие термины могут интерпретироваться эволюционным образом) [16]. Следовательно, хотя это прямо не предусмотрено, на основании формулировки статьи 3.2, данные принципы могут быть включены в его предметную область разрешения споров в ВТО.

Таким образом, можно сделать вывод, что ОРС ВТО имеет право применять обычные правила толкования договоров на основании «Понятия по правилам и процедурам, касающихся урегулирования споров» и устоявшейся на практике системы урегулирования споров в данном органе.

Стоит отметить, что принцип эффективности толкования также был прямо признан как часть общего правила толкования договоров в решениях Апелляционного органа ВТО. В одном из решений орган указал, что «основной принцип толкования договоров вытекает из общего правила толкования, изложенного в статье 31 Венской конвенции 1969 года — принцип эффективности (*ut res magis valeat quam pereat*)» [11].

Далее необходимо вспомнить, что концепция эффективного толкования договора требует, чтобы толкователь придавал смысл и действие всем терминам договора. Данную составляющую часть принципа эффективности Апелляционный орган ВТО подчеркнул в нескольких решениях:

а) в деле «US – Gasoline»: «переводчик не вправе принимать чтение, которое приведет к сокращению целых положений или пунктов договора до избыточности или бесполезности [17].

б) в деле «Korea – Measure on Imports of Certain Dairy Products»: «обязанность переводчика по договору читать все применимые положения договора таким образом, чтобы давать смысл всем им для гармоничности и делать толкование эффективным» [13].

Как было сказано ранее, этот аспект выступает одним из следствий «общего правила толкования» в Венской конвенции 1969 года и создает презумпцию того, что толкование должно придавать смысл и действие всем понятиям и терминам заключенного соглашения.

В контексте ВТО текст договора остается в соответствии с Венской конвенцией «О праве международных договоров» центральным элементом процесса толкования [15]. ВТО признает эффективное толкование договора, согласно которому все термины договора должны иметь значение. Следовательно, можно обоснованно утверждать, что ОРС ВТО применяет правила контекстного толкования, обеспечивающих согласованность внутри договора, что достигается за счет «эффективного толкования договора».

Апелляционный орган ВТО также предпринимает множество усилий по обеспечению баланса между необходимостью уважать общие правила толкования с применением принципа эффективности. Апелляционный орган применяет эффективность для исправления слишком узкого или широкого толкования договоров.

В этом контексте следует отметить, что усилия судебных органов ВТО образуют основу общей поддержки системы разрешения споров в рамках ВТО [21].

В целом органы по урегулированию споров следуют инструкциям статей 31-33 Венской конвенции «О праве международных договоров». Обычные правила, которые воплощены в этих статьях, являются отправной точкой для Апелляционного органа и ОРС в их интерпретации положений ВТО. То же самое относится и к другим некодифицированным обычным правилам толкования, например, принципу эффективности.

В юриспруденции ВТО также трудно найти какой-либо последовательный подход к толкованию, который был бы характерен только для торговой правовой системы. Однако с уверенностью можно сказать, что ОРС ВТО не боится применять принцип эффективности в качестве отдельного метода толкования

договоров. Более того, исходя из судебной практики в судебных органах ВТО существует консенсус о том, что принцип эффективного толкования должен применяться абсолютно во всех спорах между странами-участниками соглашения.

Отсюда следует, что ОРС ВТО применяет данный принцип как отдельный способ толкования международных соглашений и договоров. Более того, можно сделать вывод, что в Апелляционном суде и ОРС ВТО присутствует консенсус о том, что эффективность – является частью фундамента толковательного процесса, что приводит к тому, что без нее качественного и правильного разрешения споров не достичь, поэтому принцип эффективного толкования может и должен применяться независимо от других признанных методов интерпретации.

Итак, в правовой практике ВТО принцип эффективности был принят в качестве «признанного принципа толкования» [6; 7; 8; 9], из чего можно сделать вывод, что судебные органы ВТО результативно применяют эффективность при разрешении споров, так как за счет этого достигается однозначность целей договорных отношений, присутствует единая трактовка каждого термина договора, а также присутствует противодействие неправомерным действиям сторон по невыполнению взятых на себя обязательств. Так, ВТО действительно признала широкие параметры данного принципа и ОРС ВТО применяет его в большинстве своих решений.

Таким образом, выработка комплексных подходов к изучению практики толкования соглашений ВТО остается важной исследовательской задачей. Использование принципа эффективности при этом обеспечивает своевременный и полный правовой анализ договоров с предоставлением рекомендаций (потенциальным) участникам спора.

Принцип эффективной интерпретации закреплен в качестве признанного принципа толкования ВТО. Например, Апелляционный орган ВТО в своей работе применял данный принцип, для определения степени широты толкования договоров. Также Апелляционный орган ВТО заключил, что все положения договора, вне зависимости от сфер затрагиваемых интересов, должны толковаться в совокупности. Анализ правовой практики Апелляционного органа ВТО позволяет сделать вывод о том, что целью толкования договора является определение и кристаллизация намерений заключивших его сторон. Отсюда следует вывод, что судебные органы ВТО используют принцип эффективности широко, то есть во всех его аспектах и в совокупности с другими принципами толкования.

Как известно, деятельность ВТО лежит в плоскости вопросов международной торговли и экономики, что объясняет необходимость широкой трактовки принципа эффективной интерпретации договоров. Таким образом ОРС ВТО смело и результативно применяет принцип эффективной интерпретации международных договоров.

Список использованной литературы:

1. Венская конвенция «О праве международных договоров», 1969.
2. Венская конвенция «О праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями», 1986.
3. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО.
4. Статут Международного суда ООН, 1945.
5. Annex 2. Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes.
6. Appellate Body Report, United States – Continued Dumping and Subsidy Offset Act of 2000, 271, WT/DS217/AB/R, WT/DS234/AB/R (adopted Jan. 16, 2003).
7. Appellate Body Report, United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline, 21, WT/DS2/AB/R (Apr. 29, 1996).
8. Appellate Body Report, Korea – Reformulated and Conventional Gasoline, 21, WT/DS2/AB/R (Apr. 29, 1996).
9. Appellate Body Report, Korea – Definitive Safeguard Measure on Imports of Certain Dairy Products, 80, WT/DS98/AB/R (Dec. 19, 1999).
10. Iron Rhine Arbitration (Belg.v. Neth.), 2005, P.C.A.
11. Japan – Taxes on Alcoholic Beverages, AB-1996-2, WT/DS8, 10 &11/AB/R (1996).
12. Klöckner v. Cameroon, ICSID Case No. ARB/81/2, Decision on Annulment, 62.
13. Korea – Measure on Imports of Certain Dairy Products, AB Report, WT/DS98/AB/R, 2000, para 81.
14. WTO AB Report, EC Measures Concerning Meat and Meat Products (13 February 1998) WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, fn 154.
15. WTO AB Report, Japan – Alcoholic Beverages (n 11) para 12.
16. WTO AB Report, United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products (6 November 1998) WT/DS58/AB/R, 2755, para 153.
17. US – Gasoline, Appellate Body Report, at p. 23.
18. Ulf Linderfalk. On the Interpretation of Treaties. The Modern International Law as Expressed in the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. Dordrecht: Springer, 2007. Pp. 410, €126. ISBN: 9781402063619.
19. Fitzmaurice, G. (1986). The Law and Procedure of the International Court of Justice, vol. I.
20. Fitzmaurice, M., & Elias, O. (2004). Contemporary Issues of the Law of Treaties. Utrecht: Eleven.
21. Interpretation of the WTO Agreements, Democratic Legitimacy and Developing Nations. R Rajesh Babu. Indian Journal of International Law, vol. 50, no. 1, 2010, pp. 45-90
22. M Lennard, 'Navigating by the Stars: Interpreting the WTO Agreement' (2002) 5(1) J. Int'l Econ. L. 17, 55.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 6 / 2021

Подписано в печать 15.06.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: <http://donagra.ru>

